

ТАТЬЯНА АНТОНИК

18+

ЗАНОЗА

ДЛЯ ВОЕНАЧАЛЬНИКА

Ведьмы жгут

Татьяна Антоник

Заноза для военачальника

«Автор»

2023

Антоник Т.

Заноза для военачальника / Т. Антоник — «Автор»,
2023 — (Ведьмы жгут)

В стране война. Кто лучше всего поможет армии в магических вопросах? Придумает кучу новых смертельных заклинаний, обратит врагов в бегство, испробовав на них зачарованный смех банши. Конечно главная императорская ведьма. Вот только меня не предупредили, что помощь надо оказывать непосредственно на передовой. А еще подчиняться дракону, с которым у нас давние разногласия. Ненавижу слушать приказы. А этот вояка своего не упустит. В общем, мои шансы на выживание катастрофически стремятся к нулю. Сожрут меня драконы заживо, бедненькую.

Татьяна Антоник

Заноза для военачальника

Пролог

/много лет назад в академии/

Я бежала по коридорам почти уже родного замка, лишь пятки сверкали. Одна. Где мой фамильяр, знал только он сам. С каждым новым годом обучения я все с большим трудом могла его найти. А он бы сейчас мне очень пригодился.

Как минимум черного кота можно бросить в догоняющего меня дракона.

– Я все равно догоню тебя, – раздавалось за спиной.

Вот еще. Я все отдам, лишь бы оказаться от гнева юного дракона подальше. Я все отдам, но где мне это взять?

На каком-то повороте у меня съехала туфля, и я кувыркнулась с лестницы.

«Вот и смерть моя пришла», – подумала я, услышав приближающиеся тяжелые шаги.

– Ты жива вообще? – потыкал меня ногой однокурсник.

– Странно, что еще ты не умер, – зло выплюнула, взявшись за голову.

По ощущениям я раскололась надвое, как хрупкая ваза.

– Твоими стараниями, – прижал меня к стенке дракон, но предварительно помог подняться. – Ты опозорила меня перед всеми. Перед всей академией, перед родителями и даже перед императором! – кричал он мне в лицо.

– А ты, чешуйчатый, оскорбил меня, – трясла я волосами. – Или думаешь, я ничего не слышала?

На одной из вечеринок Юэн Джосселин – мечта всех адептов с первого по шестой виток, лучший выпускник потока боевого факультета и очень популярный дракон – сделал ремарку насчет моей внешности, над которой все долго смеялись, а еще пытались внести поправки в мою наружность.

– Улисса, – заметил он тогда, – ведьма-заучка с цветными волосами. Вообще не понимаю, как ее держат в академии. Мало того что половину лабораторий разнесла, так еще и страшная. Вы волосы ее видели? – гоготал он с парнями.

Я тогда оскорбление проглотила, но обиду затаила знатную. А нет никого страшнее, чем обиженная ведьма с темным даром. Проклятиями я сыпала, как бабка семечками.

А на выпуске я возьми и выпусти непроверенное заклинание, когда Юэн получал диплом из рук самого императора. Дракон покрылся язвами, лицо раздулось и покраснело, а из головы вылезли ветвистые рога, как у оленя. Я как раз такие и загадывала. Хорошее получилось проклятие. Ректор все вернул обратно, но сразу обозначил, кто виновница событий. И как ни странно, одним магическим плетением я вырубил сразу двух ящериц: и подонку этому отомстила за испорченные последние шесть месяцев в академии, и внимание Ревенера Первого получила. Так что на практику я еду не куда-нибудь, а во дворец.

Ну а сейчас надо как-то собраться и выжить, пока этот гад меня не прикончил.

Первая драка, она как первый мужчина. Никто не знает, кто тебе достанется, но воспоминания на всю жизнь.

– Я отомщу, – ударил Юэн в стену возле моего виска.

Я хмыкнула.

– Вообще, план был в том, чтобы отомстить как раз тебе, – прошептала я тихонько, опять закручивая магические сполохи вокруг руки и стараясь не привлекать к себе внимания.

Он лучший боевик. А вот мне хитрости не занимать.

– Может, ты внимания захотела моего получить? – вкрадчивым и злым тоном начал юноша.

Но тут случилась оказия.

С криком «Ничего драконьего нам не нужно!» я использовала еще одно непроверенное плетение.

БАМС!

Это упало тяжелое тело парня.

Кажется, сейчас был убит дракон, а еще кажется, что кто-то будет плакать. И это, похоже, я. Но нет, судьба смилостивилась надо мной: Юэн дернулся и задышал, не приходя в сознание.

Я отряхнула одежду, надела скинутую туфлю.

Ура! Я целая и нормальная. Пойду расскажу коту.

Глава 1

– Нет, это просто невозможно! – кричала я, разбивая подаренную мне вазу на кучу осколков.

– Улисса, да успокойся ты, – пыталась остановить меня в тяге к разрушениям наша новая императрица и по совместительству моя подруга. Но, возможно, бывшая.

– Ты слышала, что сказал твой муж? Мне?! Лучшей выпускнице! Главной ведьме императора – под начало этого солдафона? Я не поеду, – я села на стол и ладонью сбросила реактивы.

Желание что-то разбить, а лучше кого-то убить, меня пока не оставляло.

– Ну не мне же ехать, Уля, – погладила меня ласково Лисси, взглядом показывая на свой чуть округлившийся живот. – Им там очень нужна опытная ведьма.

Точно бывшая.

– Знаешь что, Лисси, – обратилась я к подруге, – ты сейчас должна войти к нему и вернуть Ревенера к реальности. Я и Юэн! Да мы уйдем друг друга.

Ведьму от моих слов передернуло, но, скорее всего, не от перспективы лишиться сразу и меня, и военачальника, а из-за того, как на меня орал император, когда я не согласилась.

– Мне почему-то кажется, это не нужно ни ему, ни реальности, Улисса, – покачала она головой.

Я мрачно засопела, скрестив руки на груди.

– Ну что мне делать? – взмолилась я.

Нас прервал мой фамилляр Сэлем, вспрыгнув мне на руки. Он крутился у меня на коленях, требуя ласки. Я почесала черного кота за ушком.

– Так, мой дорогой друг, судя по твоему пульсу, новости плохие, – заключила я.

– Мр-рау, да, хозяйка. Хотя не только для тебя.

Ну наконец-то, хоть у кого-то жизнь хуже, чем у меня.

– Что там, Сэлем? – не утерпела Лисси.

– Теперь Его Величество орет не на Улиссу, а на военачальника. Он как бы тоже не в восторге.

Ох, по венам потек живительный бальзам.

– Не обольщайся, – щелкнула меня по носу императрица, – это они сейчас ругаются, а потом за стаканом виски быстро успокоятся.

– Ну да, – весело высказался фамилляр Лисси – белая ласка Герман – все важные дела только на пьянках и решаются.

Мы дружно посмотрели на хищника. Его тяга к алкоголю уже становилась несколько тревожащей.

– Вариантов нет, да? – подняла я глаза на подругу. – Вы же это наверняка обсуждали.

– Да, – тихо проговорила она, боясь продолжения моего гнева, – но такой ведьмы как ты, мы не нашли.

– Плохо искали, – пробурчала я.

– Я ему говорила, что стоит тебя как-то подготовить, – продолжала вещать Лисси, – но время поджигает. Хаоситы границ не пересекли, но и мы никак не продвигаемся. Нужен какой-то свежий взгляд. Ревенер на тебя очень полагается.

Я тоже думала, что нужен свежий взгляд, и была бы не против отправиться, если бы не главнокомандующий аридийской армией – Юэн. С ним-то у нас свои личные счеты. Можно сказать, с детства.

В мою лабораторию громко постучали.

– Открой, Улисса, – проорал мужской голос.

Я испуганно посмотрела на подругу.

Она хихикнула. И шепотом высказалась.

– Может, он решил зарыть молоток войны между вами?

Я закатила глаза.

– Топор, Лисси, топор. Огромный такой, – развела я руки.

Постукивания раздались еще раз.

– Я все слышу, ведьма, открой.

Проклятый дракон, вечно забываю, что они слышат больше чем нужно.

Заклинанием впустила Юэна в комнату.

– Чего тебе? – решила не пускаться в длинные речи приветствия.

– Поговорить, – прищурился он и тут же поклонился, увидев подругу: – Ваше Величество.

Она кивнула дракону и предпочла ретироваться.

– Оставлю напарников наедине, – и почти выбежала.

– Подчиненную и главнокомандующего, – выкрикнул Юэн.

Лисси зажала уши руками.

– Напарников! – крикнул беременная императрица и рванула по лестнице.

Я посмотрела на Германа.

– Ну ты проследи, чтобы она как-то поаккуратней, что ли.

Ласка кивнул мне и ускакал за хозяйкой, а за ним попятился и Сэлем.

– Э, Сэлем, ты куда? – спросила я. – Лучше бы дверь сторожил, чтобы незваные гости сюда не заходили, – сверкнула я глазами на мужчину.

– Это собаки сторожат, – огрызнулся кот, – а мы смотрим и анализируем. Я проанализировал, что мне тут делать нечего.

Я шумно вздохнула. Юэн, кстати, тоже. Заклинанием он захлопнул дверь и подошел ко мне.

Я осталась сидеть на столе и пилку еще вытащила, коготки обточить. Возможно, сегодня я буду пускать кровь дракону.

– Улисса, это приказ императора, – грозно начал мужчина, – поверь, я сам не рад такому обстоятельству.

– Тебе легко говорить, – отозвалась я, – ты же вроде в роли начальника.

– Я главнокомандующий, Улисса, улавливаешь разницу?

– Ой, любому идиоту это под силу, вот и ты подошел.

Дракон взревел. Навис над моей тшедушной фигуркой, расставив руки по бокам. На ладонях появились когти, по лицу и другим видимым частям тела побежали золотые чешуйки.

Красиво. Я засмотрелась. А потом оторвала одну.

– А-а-а, – закричал Юэн, – еще больше приближаясь, практически вжимаясь в меня, – ты хоть понимаешь, что я одним укусом могу проломить твой хребет?

– Ты хоть понимаешь, – прошептала ему на ушко, – что от любой части ведьмы у тебя несварение будет?

Он отошел от меня, тяжело задышал, а потом взял себя в руки.

– Нам надо поговорить и договориться, как сотрудничать.

Я спрыгнула с насиженного места.

– Хорошо, – согласилась я. – Я вам там нужна в роли идейной вдохновительницы, проклятийницы и ученого, так?

Юэн кивнул.

– Тогда просто ты не лезь в мои дела, а я не буду в твои, – гордо вздернула нос.

– Отчитываться будешь мне, – прорычал он.

– Я не буду твоей подчиненной, Юэн, – покачала я головой. – Если хочешь попытаться мирно сосуществовать, уберешь свои генеральские замашки.

– Когда ты прибудешь на границу? – перешел к делу дракон.

– Через неделю, – отрапортовала я.

– Это хорошо, – решил он поддеть меня напоследок, – мне будет хотя бы неделю спокойнее, когда буду просыпаться и не увижу тебя.

– Пф-ф-ф, – ухмыльнулась я, – сделай всем одолжение, не просыпайся.

Выкуси, ящер!

Он побелел и сжал кулаки, но ничего не сказал. Резко развернулся и покинул мою лабораторию.

Ха! С выпускного в словесных баталиях выигрываю я. А еще у меня чешуйка осталась.

***

Неделю спустя

В невероятно тяжелом настроении, разругавшись вдрызг с императором, я покидала просторы так полюбившегося мне дворца.

К счастью, на границы можно ехать не только повозками, чувствуя все прелести наших ухабистых дорог, но и порталами. Так что само путешествие заняло буквально минуту.

– Улька!!! – встретил меня радостный крик, а потом кто-то также радостно сгреб меня в свои объятия.

Это Джеймс Макферсон, оборотень-медведь, с которым я заканчивала академию, только он учился на одном факультете с ненавистным мне драконом.

– Джейми!! – обняла я его в ответ.

За нашими спинами многозначительно кашляли.

– Рад, что ты появилась, ведьма, – кивнул мне главнокомандующий.

– А я-то, – с сарказмом ответила я.

Мы друг другу рады не были. Это чувствовал он, чувствовала я, ощущал Джеймс, и в воздухе тоже пахло керосином.

– Джеймс проводит тебя и все покажет. Вечером жду от тебя сводку, – приказным тоном выговорил Юэн и сразу же покинул нас.

– А ты бесишь его все также, – хлопнул меня по плечу медведь.

– А ты все также дипломат, – довольно заметила я.

– Ну кто-то же должен, – улыбнулся он.

За мной свалились просто груды чемоданов.

– Уля, – обеспокоенно заговорил Джеймс, – ты тут в платьях не разгуляешься.

– Ох, милый медвежонок, – еще раз приобняла сокурсника, – если бы это были платья.

Из одной сумки на пол что-то пролилось. Все сразу зашипело, а под моим скарбом образовалась достаточного размера дыра, чтобы эта самая сумка провалилась.

Мы с оборотнем молча наблюдали за происходящим.

– Ну если ты и в Ваох так войдешь, то в победе я уверен, – заключил мой старый знакомый.

Меня устроили в огромной палатке. В дальней части находилась моя спальня, а ближе ко входу – кабинет и лаборатория.

– Надо будет отметить твой приезд, тут столько парней из академии, – восторженно начал Джеймс.

Память об обучении была у нас разной. Это он и Юэн были звездами заведения, а я всегда считалась заучкой. А еще после одного неудачного эксперимента мои волосы стали навсегда седыми, из-за чего я закручивала их в огромные косы и красила в яркие цвета. В жизнь адептов с их уставом я не укладывалась: была странной, увлеченной и чересчур неформатной.

Друзей у меня практически не было, зато я знала, насколько талантлива. Играючи я придумывала все новые и новые заклятия, а зелья у меня всегда получались и никогда не портились.

– М-м-м, – мычала я, разбирая чемоданы, – можно, конечно, но меня же все терпеть не могли.

Джеймс подозрительно хмыкнул, но решил не отвечать.

– Ну ты как? Придешь к нам в казарму вечером? – все-таки спросил он. – Юэна не будет. Завтра ничего сурового не предвидится.

– Ладно, – махнула я рукой, – зайди, хоть проводишь. Но сначала я с твоим генералом пообщаюсь.

Мы одновременно закатили глаза.

Как я и подозревала, подчиненные в своем начальнике души не чУЯЛи.

– Хозяйка, – спрыгнул на пол Сэлем, – ты не против, если я разведу обстановку в лагере?

Я сощурилась. Этот кошачий обстановку-то разведает, а еще половину моего состояния в карты проиграет.

– Смотри, Сэлем, – пригрозила я, – никаких игр.

– Ну что ты, – обходительно заметил мой фамильяр, – это же твое состояние. Нет ничего противнее мужчины, который сидит на шее у женщины, – он отпрыгнул подальше. – Но напоминаю, я кот, – и унесся из выданного нам жилья.

Я усмехнулась. Мой пушистик всегда найдет приключения себе на черную шерсть, в каком бы месте он ни находился. А мне предстоит расплачиваться с долгами. Хорошо хоть не на меня играет.

Еще через пару часов я прошла в военную палатку Юэна. Выходя из своей, заприметила юношу, по чьему виду смогла понять, что он только-только закончил академию.

– А где ваш главнокомандующий? – выспрашивала я.

– Я вас провожу, деса ведьма, – заикался молодой герой.

Ну, право слово, либо я сильно старею, либо с годами эти юнцы все застенчивее.

Мы прошли в огромный шатер. Дес Джосселин был не один. Я решила не подрывать его авторитет перед подчиненными и чинно сложила руки на животе. Подождем-с. Все стояли над картой и что-то обсуждали. Я медленно шла мимо мужчин, особенно не прислушиваясь к разговору.

– А ты что бы сказала? – выдернул меня из моих мыслей Юэн.

Я развернулась.

– О чем ты? – вопросительно подняла брови.

Он устало вздохнул, впрочем, как всегда при общении со мной.

– Мы уже несколько месяцев не можем продвинуться вглубь, стоим на границе с огромным войском. Как и они. Раз тебя прислал император, может, поучаствуешь в разговоре? – добавил с ехидцей.

Я подошла к карте.

– А что используете при прорыве?

– Силу и свою магию, – серьезно отвечал военачальник. – Оружие, стихийников, боевиков.

– Хм, – вздохнула я, – это все хорошо. Есть одна идея, но не знаю, как она сработает. Отвечу завтра, когда проверю.

– Это все, что ты можешь сказать, Улисса? – вызверился на меня дес Джосселин.

– А ты хотел, чтобы я тебе с десятков точных проклятий выдала в первый день на передовой? – выгнула бровь я.

– Ревенер Первый назвал тебя исключительной ведьмой. Может, я многого ожидаю? – посмотрел укоризненно на меня.

Я считала свои вздохи. Нет, Улисса, нет. Убивать драконов, это уголовно наказуемое преступление. Один, два, три... все, вроде отпустило.

– Согласна, есть от чего пищать, – съязвила я, обходя его доверенных лиц. – Но даже если ты этого и ожидал, мне все равно нужно пообщаться с солдатами, возможно, побывать в эпицентре боя. Без этого головоломки не решу, – развела я руками.

– Женщин – и на передовую? – взметнул он брови.

– Мужчин – и в управление? – скопировала я его жест.

Ой, выйдет мне это боком.

– Будет тебе бой, ведьма, – скрестил он руки, – хоть завтра.

– Как скажешь, Юэн, – согласилась я и решила упорхнуть из этого мрачного места.

За занавесью палатки уже топтался Джеймс.

– Поверить не могу: главная ведьма – и на войне, – расплылся он в улыбке.

– А для чего я тогда?

– Для красоты, скептицизма и чтобы начальник вечно бесился, – рассмеялся друг.

Ну, про начальника я не против.

Мы вошли в казарму солдат, которые составляли личный отряд Джосселина.

– Это братья эльфы – Берриан и Ивеллиос де Эрдан.

Я уставилась на двух темных эльфов с фиолетовыми глазами. Берриан был старше Ивеллиоса почти на сто лет, но что для этого народа такой срок – считай, погодки.

– А это маг Аарон Стюард.

Я подала руку широкоплечему темноволосому мужчине в зеленом плаще.

– Аарон у нас меткий стрелок, – подмигнул мне Джеймс.

– Рад знакомству, – отсалютовал мужчина бокалом.

Я успела только кивнуть.

– А это Грегор де Обальд, – наш погодник, – представил он мне на вид совсем молодого юношу.

– Я Улисса, – протянула руку парню.

Погодник – это сильно. Очень редкий дар

– Грегор, – подал он руку в ответ и покраснел.

Я почти готова была умиляться.

– Ну что же, братья, сегодня наш отряд пополнился весьма известной в Аридии ведьмой.

Мужчины встретили это дело одобрительным гулом.

Я скромно молчала, что мне совсем несвойственно. Просто ожидала худшего: Сэлем где-то застрял, Юэн ходит по лагерю злой, а я с его лучшими солдатами распиваю горячительные напитки.

Но хотелось как-то сблизиться с коллективом, вызвать доверие. Это же такая важная штука. Без доверия никакая крупная афера невозможна, а я как раз намеревалась что-то эдакое проверить.

Мы сидели за наспех накрытым столом и разговаривали. Ребята делились мыслями о хаоситах, я принимала все к сведению, а потом мы начали вспоминать свои годы в академии Семи стихий.

Внезапно в палатку зашел мрачный дракон и сразу почуял запах спиртного.

– Ты один день в лагере и решила внедрить традиции замка, Улисса?

Это он мне попойку на кухне припомнил?

Там, вообще-то, было отчего краснеть: мое черного цвета бюстье с люстры снимал именно Юэн, а потом еще и до покоев вел.

Видит Гелиос, я такая терпеливая.

Я прикрыла глаза и поставила предложенный, между прочим, Джеймсом бокал на стол.

– Юэн, – решил снять напряжение медведь, – это я предложил. Мы же с Улиссой давно знакомы, сам знаешь.

– Мы не в учебке, Джеймс, – рявкнул дракон на подчиненного, – завтра бой, а у вас похмелье.

– Да хватит тебе, – выступил Аарон, – мы сами пригласили девушку. Чего ты так вызверился?

Я и их военачальник переглянулись. Нам обоим причины ясны.

– Улисса, – обратился он ко мне, – эти слабаки так и будут тебя защищать. Я провожу тебя до палатки?

Хах, хозяин – барин, или, как в этом случае, дракон – барин. Решила не спорить. Да и спать уже хотелось знатно. Ну что он сделает? Проорется? Так и я могу.

Мы вышли на свежий воздух и недолго всматривались в ночное небо.

– Один день, и я уже застукал тебя с вином вместе с Джеймсом, – заключил он вдруг, – все как в академии.

Я улыбнулась, хитренько так.

– Один день, а ты нас не только застукал, но еще и задолбал, Юэн, – радостно возвестила я.

Вот опять мне изменила память? Я ей это еще припомню.

Нельзя бесить чешуйчатых. Сидела бы у себя в палатке, вещи разбирала или с Сэлемом в картишки перекидывалась. Нет, я не буду искать легких путей.

Через пару минут золотистого цвета дракон свалил своим хвостом несколько военных строений, схватил меня в лапы и взлетел.

Не знаю, что у него в голове, но, судя по всему, главный военачальник Аридии решил заняться моим перевоспитанием. Только он и сам знает, что злые ящеры, питаясь ведьмами, часто травятся.

Он отнес меня на земли хранителей границ. В отдалении виднелся мрачный серый замок. Перед нами – огромное поле аж до горизонта. Захочешь сбежать, сразу поймает. Но и истерика не мой выход, я действую тоньше. Оружие женщины – яд. Ну или просто мозги в трубочку сверну.

Юэн бросил меня и ушел на второй круг, видимо, чтобы хоть как-то успокоить животную ипостась. По возвращении сразу перевоплотился.

– Улисса, – рычал он на меня, – ты меньше дня здесь, а уже испытываешь мои нервы и подрываешь мой авторитет.

Я быстро продумывала ответ и свои дальнейшие действия.

– Ты сам начинаешь. Ты первым начинаешь. Чем я так мешала твоим ребятам? – с вызовом спросила я.

– Завтра возможно столкновение.

– Это не я бегала и предлагала отдохнуть, а меня пригласили. Я решила наладить отношения с твоим личным составом, но ты дальше своего надменного носа ничего не видишь и не замечаешь.

– С чего им тебя приглашать? – прищурился он.

А вот это обидно. Я, может, и не обладаю классической красотой и точеными формами, но зажигаю-то я не по-детски. Меня никто не забывает.

– Seriously? – скривилась я. – Ты комплексы решил во мне взрастить? Тебе не кажется, что это детский сад? Много у вас тут женщин?

– Немного, но есть, – совершенно неожиданным и пугающе спокойным голосом сообщил он.

– Я думаю, они получили в первый день столько же внимания, сколько и я. Не ищи везде подвоха, дес Джосселин.

– Юэн.

– Что?

– Ты всегда звала меня Юэн, что изменилось?

Я задумалась. Он думает, что я всегда звала его Юэн, а это определенно не так.

Но всех кличек, званий и эпитетов мы здесь озвучивать не будем, и ему про это не расскажем.

– Да и что ты за них так переживаешь? – сменила я тему, почувствовав некую неловкость. – Ты вроде в отряде не зеленых юношей собрал, справятся с собой как-нибудь.

– Скорее, я переживаю за тебя, – скрестил он руки на груди.

А вот это внезапно. Столько лет военных столкновений, и впервые подобие заботы. Я растерялась.

– Не надо за меня переживать, дракон, – выгнула бровь. – Сама со всем справлюсь.

– Не то чтобы я тебе не доверял, Улисса. Но я тебе не доверяю.

– Что смогу сама разобраться в случае опасности?

– Именно. С меня Ревенер три шкуры потом сдерет за главную ведьму.

Мило – беспокойство императора. Он меня ценит, тут спорить не буду, но у него на уме сейчас совершенно другая моя товарка, и вот за нее он точно шкуру сдерет. А за меня так – будет раздосадован.

– Юэн, – подошла к мужчине и ткнула в него пальцем, – ты сам хотел прийти к какому-то согласованному взаимодействию. Я не сделала ничего такого, чтобы ты так сильно бесился. Лишь познакомилась с ребятами и, кстати, от них узнала много полезного.

– Боюсь спросить что.

Я злорадно потеряла ладошки.

– Завтра расскажу, – многообещающе улыбнулась, – будешь в восторге.

Военачальник отошел от меня на шаг.

– От тебя я не люблю получать сюрпризы. Рога мне до сих пор все вспоминают. Говори давай.

– О, какая была история, – подняла я глаза к ночному небу.

– Трагическая, скорее, – мрачно заметил ящер.

Я фыркнула.

– Да нет, веселая.

Он отмахнулся от меня.

– Ваох с тобой, ведьма. Сможешь наложить охранные заклинания, пока несусь?

Я в восторге закивала. Как-то так получилось, что я никогда не оказывалась в качестве наездницы драконов. Слишком гордые эти существа. А у меня очень острый язык. Вечные противники.

Он вернул себе животную ипостась. Теперь я не торопилась, решила рассмотреть все, что можно. Блестящая стальная чешуя, гребни на спине, острые когти. Мне даже показалось, что Юэн красуется передо мной. Я подошла к его морде и всмотрелась в ледянисто-голубые глаза.

– Джосселин, это так красиво, – заметила я с восторгом.

Дракон боднул меня головой.

Не зная, как расценивать этот жест, я расправила полы свободной туники и взобралась по крылу на шею к Юэну. Когда еще он мне такое позволит?

Выпустив магические охранные плетения, я легонько побила его ногами, словно лошадь. На всю округу раскатился бархатный рык, и огромный ящер взлетел.

Охххх... девочки... полет лучше, чем что-либо. Огромный, невероятно мощный, блестящий дракон нес меня обратно в лагерь. Я рассмотрела все. С высоты его полета можно увидеть и расположение противника, и наши палатки. Но все не имеет значения, когда понимаешь, насколько ты сейчас опьянена свободой. Жаль, ведьмы не умеют летать.

Напоследок этот вояка все-таки отомстил мне. Сильно накренившись вправо, практически перевернувшись, скинул меня с себя, но зацепил лапой. Через несколько метров просто швырнул меня около моей палатки и улетел, видимо, чтобы не попасть под проклятие, или все-таки решил не громить все строения своим огромным телом.

Я одновременно и в плохом, и в окрыленном настроении вошла к себе в палатку. Что меня сразу поразило – Сэлем возлежал на моем спальном месте на куче золотых монет.

– Где так долго пропадали, госпожа ведьма? По слухам, вас дракон унес, мы вас и отпеть успели.

– Не дожدهшься, блохастый, – сощурилась я. – Что это у меня на кровати? – решила спросить прощельгу-кота.

– Хотел бы сказать, что осколки моего разбитого будущего, но сегодня я отыгрался, – почесался он спинкой о золото.

Я скептически выгнула бровь.

– Сэлем, тут война, успокой свои пристрастия.

– Улисса, – передразнил он мой тон, – тут орки, они играют только на золото.

Эх, ладно.

– Честно хоть выиграл?

– Хозяйка, обижаешь, – зашипел кот, – я хоть и шулер, но не мошенник.

– Ага, ты знаешь, что эти два значения взаимно отрицательные?

Сэлем махнул на меня лапой.

– Я не мастер формулировок.

– Ну ты, главное, это оркам донеси, – объяснила ему.

А то зачем мне эти проблемы?

– Вечно ты нагнетаешь.

Я решила с ним не спорить. Себе дороже. Ну или оркам.

Под окнами кто-то завыл. По-медвежьи.

Я хлопнула себя по лбу. Когда-то Лисси научила меня обозначению жеста «рука-лицо».

Вот сейчас он очень подходил под ситуацию.

– Это Джейми? – распушился кот. – И что ты будешь делать?

Я пожала плечами.

– Сэлем, мы в ответе за тех, кого подпоили.

Он фыркнул.

– Знаешь, как ведьмам дорого обходится их жалость? От этого ведьмежата рождаются.

Меня аж передернуло. Мне, конечно, достаточно лет, но пока не догнал кризис среднего возраста, я все еще думала, что я дева малая, в куклы играю.

– Да иди уже, забери этого оборотня, а то он не заткнется, – высказался фамилляр.

Я вышла из палатки и тут же нашла перевоплотившегося друга. Хорошо, что я превосходно владею наукой дрессировки.

– Мальчик, ко мне, – похлопала я себе по ноге чуть выше колена.

Медведь не шелохнулся, но продолжил реветь.

– Я же говорил, – выскочил Юэн из-за угла, изрядно напугав меня, – ты мне всю дисциплину портишь. Кто так оборотней успокаивает? Он тебе что? Собака?

Я поморщилась. Если мы и смогли нормально и без истерик поговорить где-то далеко от передовой, то вернувшись на свою территорию, военачальник превратился в настоящего зануду. Как будто я рада происходящему и мне прямо нравится, что под окнами, где я сплю, развалился ревущий медведь.

– Попробуй успокоить его второе, человеческое «я» своим голосом, – добавил мужчина. Я оглянулась на него, взглядом показывая, что проще закопать первое «я».

Эх, ладно. Он все-таки друг.

– Джейми, малыш, – подошла я к зверю, – приходи в себя, завтра важный день.

Животное снова взревело. Я вздрогнула. С оборотнями трудно. Драконы кое-как держат себя в сознании, а вот другие... если они в ипостаси, то их ничто не остановит.

– Улисса, отойди! – зарычал Юэн. – Джейми, я убью тебя!!! – кричал он на друга.

– Ты его пугаешь, – вступилась я за медведя, развернувшись к дракону.

И это было моей фатальной ошибкой. Ну, может, и не очень, но все равно неприятно признавать правоту этого душнилы.

Мощной лапой Джеймс сгреб меня к себе, прижал так, что я еле-еле дышала.

– Джеймс, – крикнул Юэн, – отпусти ведьму или тебе капец!

– Просто полный! – вскрикнула уже я.

Мало того что меня мой почти заклятый враг потаскал, так и Джейми решил вступить в ряды заклятых, но скорее друзей.

– Малыш, – шептала я из очень крепких объятий, – ты делаешь мне больно.

Зверь отпустил меня и мотнул мордой.

Ох, он тоже такой красивый в этой ипостаси. Я погладила его за ушком.

– Иди спать, мой хороший, – прошептала ему.

Медведь отошел от меня, провел злым взглядом по Юэну и неспешной походкой удалился в сторону своей палатки.

Хоть он и пьян, но я уверена, все понимал. Занимательно, что, скорее всего, он знал о злости начальника, которая выльется ему завтра во что-то нехорошее.

Мы взглядами провожали удаляющегося медведя.

– Вечно с тобой так! – зло выкрикнул главнокомандующий.

Я попятилась. Сейчас довела его не я, а ситуация в целом. Но в гневе этот человекодракон страшен.

– Что опять? – защищалась я в крике. – Сам принес сюда!

– Ты! – тыкал он в меня пальцем. – Где бы ты ни появилась, вносишь хаос и неразбериху!

Эх, хотела бы я обидеться, но ведь он прав. Я ведьма-бардак. Ведьма-хаос. Ведьма-неразбериха.

– Чтобы завтра прочитала все правила военного устава, – тихо нарастал его гнев. – Мне сдавать будешь.

Я скрестила руки на груди.

– Сдаю я только неверных мужей их женам, – ответила на его замечание.

– Мне плевать, Улисса, – зло смотрел он на меня. – Чтобы это было в первый и последний раз.

Какое-то время мы буравили друг друга взглядами, но никто не хотел дать слабину.

Он ушел, а я всматривалась ему вслед. Ненавижу, когда последнее слово не за мной.

Глава 2

Проснулась я ни свет ни заря, так как на передовой у военных свое понятие, когда начинается утро. И с моим это понятие никак не сходится.

– Все? Я умерла? – схватилась я за голову от неприятных звуков.

– Нет, – весело мякнул Сэлем, – хотя вчера очень старалась.

Вспомнила о приезде, полете на драконе и крепких медвежьих объятиях.

– Но ты бы вставала, подруга, – с воодушевлением заметил кот, – так самое интересное пропустишь. Судя по всему, у них там военная стычка.

Я тут же скинула одеяло, произнесла пару бытовых заклинаний, чтобы привести себя в надлежащий вид, и метнулась из палатки.

– Сапоги надень, ведьма, – выкрикнул вдогонку фамильяр.

– Вот Ваох, – ругнулась я.

– Он самый, – послышался мне знакомый голос. – Быстро одевайся, – скомандовал Юэн.

Я невольно сморщилась оттого, что так много и так близко общаюсь со своим неприятелем, но прислушалась к совету – ну или приказу.

Я кое-как натянула обувь, и меня тут же взял в оборот военачальник и повел в непонятном направлении.

– Я сейчас обернусь, а ты полетишь на мне, Улисса.

– Это еще зачем? – я удивилась. – Ты меня вчера покатал, я оценила, – похлопала его по плечу.

Юэн скрипнул зубами.

– Ты хотела посмотреть, каково это – быть на передовой, как ведется бой, а потом делать выводы, не так ли?

Я нехотя кивнула.

Сама сказала, сама и отвечай.

– Ну, считай, пришел твой день, – сверкнул дракон глазами.

В один момент он перекинулся в животную ипостась, и я совсем не поняла, как оказалась опять на его шее, буквально свесив ноги.

На границах вообще все происходило быстро, очень суетливо и малопонятно.

Мы поднялись ввысь, и я увидела линию фронта.

На нас пока никто не обращал внимания. Юэн нарезал огромные круги, чтобы я могла рассмотреть, что конкретно там происходит. А зрелище было занимательным.

Большой отряд магов хаоса вставал против людей и оборотней. Эти проклятые души скользили по земле, словно не касаясь ее. За темным ореолом, в капюшонах их лица невозможно было разглядеть. Магия была темно-фиолетового цвета. Все те же знакомые плетения, только извращенные, и оттого куда более мощные.

Вот они разбили с десятков воинов, вставших против них.

Я ахнула. Я талантливая и умная ведьма и знала, куда направляюсь. Но жизнь меня не готовила к зрелищу, когда в один миг достаточно большая группа молодых людей гибнет из-за одного темного заклятия.

Юэн стремительно нырнул в пике, а я со всей силой, на которую была способна, схватилась за его шею. Одно мгновение, и дракон своим пламенем сметает врагов.

Зная, что я болтаюсь мертвым грузом в опасной для меня обстановке, он не стал задерживаться, а улетел прочь, однако успев прийти на помощь оставшимся солдатам.

Я все время забываю, что при всех минусах Джосселина он сильный и могущественный воин, дракон, маг.

По возвращении он опять пытался скинуть меня на землю вблизи лагеря, но так как я уже с опытом, ловко спрыгнула сама с его крыла. Разговаривать не хотелось. Я медленно брела к своей палатке. Перед глазами вставало то кровавое месиво, в которое превратились тела совсем молодых ребят.

– Ты что-то притихла, – за мной шел Юэн.

Я обернулась. Он сразу понял, что я все еще пребываю в шоке.

– Вот поэтому я не хотел, чтобы сюда направляли женщин.

Я хмыкнула.

– А лекари? Боевички? В академии сейчас даже некромантка затесалась.
– Тем хуже для нее, – высказался дракон. – Ты сделала выводы? Запросишься обратно?
– Нет, обратно нет, – гордо подняла подбородок. – Выводы сделала, спасибо, что про-
светил.

– Сама просила, – пожал он плечами.

– Дай мне день-два. А потом начну генерировать вам идеи и новые заклятия.

– Это очень долго, Улисса, – не согласился он, – сама видишь, наши воины гибнут каждый час или даже минуту. А ваохцы используют наши же заклинания, только сильно извращенные. Я задумалась.

– Юэн, скажи, а почему мы не выходим на открытый конфликт? Полномасштабный? Это же просто стычка. И как я понимаю, у вас таких за день множество.

– Нас что-то сдерживает, не дает пройти. Завеса пала, но и со стороны Ваоха стоит какой-то блок против нас. Лучшие маги и ученые пытаются разузнать, отчего так происходит.

– А ваохцы? Они не пытались напасть?

– После той битвы, когда некромантка обратила их же умертвий против них, нет. Маленькими отрядами они пробуют пробраться к нам и устроить диверсии, но цели неясны, так как почти сразу при задержании они убивают себя.

– А менталисты?

– Не успевают добраться, чтобы прочесть мысли.

Хм, в голове рождался некий план.

– Юэн, а можно тебя еще кое о чем попросить? И предупреждаю, ты будешь злиться.

– Я уже не в настроении, Улисса, – зло выговорил он.

– Ну ты так не загоняй себя, – второй раз за сегодня похлопала его по плечу, – даже драконы могут погибнуть от собственного яда.

– Что ты хотела?! – рявкнул на меня военачальник.

Ой, боюсь-боюсь.

– Мне нужен твой отряд на вылазку в лес этой ночью. А еще клетка, большая, – показала я руками.

– Ты Джеймса туда решила засадить? – скептически выгнул бровь этот зануда.

– Нет, – скривилась, – я ему, конечно, еще напинаю, но он мне нужен.

– Объяснишься?

– Неа, – хитро улыбалась я, – ты будешь орать, истерить, а потом все равно выйдет по-моему. Давай сразу пропустим эту часть.

– Улисса! – зарычал он на меня, покрываясь чешуйками.

Я подошла и взяла его двумя пальцами за подбородок.

– Юэн, не объясню. Если я здесь, значит, ты должен мне верить. А будешь вставлять палки в колеса, мигом метнусь к Ревенеру и нажалуюсь, что его вторую по любви ведьму обидели. А так как он сам давеча познал всю прелесть недовольной колдуньи, то ко мне он точно прислушается.

– Делай что хочешь, – махнул на меня рукой дракон. – Будет тебе клетка и мой отряд. На одну ночь! – сверкнул на меня глазами.

Мы сменили курс с моей палатки на палатку ребят, с которыми я вчера познакомилась.

– Смирно! – закричал Джеймс, завидев нас, и вытянулся по струнке.

– А вчера ты так себя не вел, – недоумевала я.

– Считаю, наказан за неуважение к старшим по званию, – объяснил Юэн. – Видимо, друзья и в тоже время подчиненные начинают забываться от хорошего отношения, – глянул он на оборотня.

Тут я решила не спорить, все-таки дракон – наш главнокомандующий, и его приближенные не равнозначные генералы, а офицеры. Такое поведение, как ночью, недопустимо.

– Вольно, – отпустил он всех, – сегодня Улисса главная. Все, что попросит и прикажет, – исполнять.

И, собираясь выходить из палатки, добавил:

– Мне вас уже заранее жаль.

– А мы на такое не подписывались, – как-то излишне испуганно заметил де Обальд.

– Ты в армии, Грегор, привыкай, – мстительно ответил Юэн. – Я теперь придумаю новое наказание для нарушителей дисциплины – кто виноват, уходит в услужение к ведьме.

– Я за, – сразу воодушевилась и даже руку подняла.

Дракон наклонил голову вправо, внимательно изучая мое довольное выражение лица.

– Только что делать с тем, что основная нарушительница – ты? – поднял он брови. Тебя как наказывать?

Я вскипела. Что значит – наказывать? Ты сначала докажи.

Он вышел, тихо посмеиваясь над выражением лиц подчиненных.

Мужчины обступили меня со всех сторон.

– Не сильно досталось? – посочувствовала я медведю.

Он скривился, но отвечать не стал. Я полагала, что эта ситуация вбила некий клин между бывшими однокурсниками.

– А зачем тебе нужен отряд Джосселина? – сразу полюбопытствовал Грегор.

– Да есть у меня один план, как взять в плен ваохца и не дать ему произнести смертельное заклинание. Хочу оглушить, может, получится кого-то допросить с помощью менталистов.

– Но на вопрос ты не ответила, – сощурился погодник.

А ты подозрительный тип, Грегор, и разумный.

– Просто для этого нам нужна банши, – выдохнула я, признаваясь, и распахнула глаза в ожидании реакции парней.

– Кто? – хором закричали недовольные эльфы, маги и оборотень.

– Ну вот так, – пошаркала ножкой.

– Как бы она нас не оглушила, Улисса, – справедливо заметил Джейми, – от нее уйти непросто, а ты хочешь поймать.

– Я в Кричащий лес не пойду, – высказался Берриан.

Я решила прервать их раздумья.

– Напомню: Юэн сказал все мои просьбы и приказы исполнять беспрекословно.

Воины дружно охнули, вспоминая слова дракона. Перспектива-то так себе.

– А есть ли у нас хоть какой-то план? – поинтересовался де Обальд.

– Безутешно рыдать? – мрачно ответил Джеймс. – Просить пощады?

– Чего вы как девицы в башне заныли? С вами же ведьма, – обиделась я и добавила: – Нестандартная. А нестандартные маги добиваются большего.

– Давай свой план, чудная, – прикрыл глаза Аарон.

Я в несколько предложений объяснила, как вижу поимку опасного призрака.

Банши – это убитые темными заклинаниями ведьмы. Упокоить и поднять их невозможно, они непредсказуемы и очень опасны, поэтому слуги хаоса не использовали их в своих отрядах. Аридийцы тоже не использовали, но я тот еще экспериментатор.

Белые высокие призраки с длинными костлявыми руками, имеющие власть над материальным миром, а не просто бесплотные духи – они оглушали жертв своим нечеловеческим криком, а потом утаскивали в логово.

Когда-то давно на этих землях погибло много моих сестер, и все эти злобные духи ушли в ближайший лес, который с того момента стали звать кричащим. Благо все знали, что ходить туда не стоит, а живность разбежалась сразу, как только услышала первые звуки, издаваемые этими проклятыми ведьмами.

– Нас убьют, – заключил Ивеллиос.

Я посмотрела на эльфа.

– Какая разница где? Зато героями, – погладила его по предплечью. – Ну и когда я еще смогу поруководить элитным отрядом главнокомандующего?

– Мы ужасно за тебя рады, Улисса, – вздохнул Джеймс, – хоть мы и в ужасе.

– Пока рано, – зловеще пообещала я, – нам еще надо в лес. Пойду готовиться, – и развернулась на каблучках в сторону выхода.

К тому же надо с клеткой определиться, магический кляп соорудить. Дел по горло. Сэлема найти, пока он окончательно не проигрался.

Когда я упорхнула из палатки, пропустила любопытный диалог.

– Джеймс, ты говорил, она нормальная, – до сих пор пребывал в шоке Аарон.

– Ну да, – кивнул оборотень, – нормальная девушка, чокнутая ведьма.

– А они все такие? – спросил Грегор. – У меня как-то мало опыта общения с ведьмами.

– В большинстве, – развел руками медведь.

– Не знаю, как вы, а я думаю, что нам с десятков таких, и войну мы выиграем уже через месяц, – восхищенно заметил старший эльф.

– И начнем столько же. По войне на каждую ведьму, – засмеялся его младший брат.

В помещении продолжились смешки, переросшие в дикий хохот.

Хотелось бы знать все, что происходит в лагере. Но Сэлем не вездесущ, он конкретно там, где азартные тролли, а я устаю.

– Какие планы? – махнул хвостом мохнатый.

Я обернулась на черного кота.

– Малыш, хотела бы я сказать, что ничего серьезного, но...

– Это пугает, – фыркнул фамильяр.

– Мы на войне, Сэлем, – торжественно произнесла я, ожидая, что он проникнется происходящим.

– Сдавай свой план, ведьма, – сощурило взгляд проницательное животное.

– Банши, плен, лишить голоса, – в нескольких словах описала будущее.

– Я не пойду, – решил меня подкосить черный кот.

– Теоретически, – начала я, – что бы ты делал без своей ведьмы?

– Ел, спал и предавался наслаждениям, – ответил мне мохнатый себялюбивец.

– Из всех глупостей, что ты нес, именно эта – шедевр, – заключила я. – Отлежаться не получится, ты идешь со мной.

А что? Я знаю, котик переживать будет. Это уже доказано. А нам проклятую ведьму ловить. Что мы тут рассусоливаем?

Через пять минут я уже вовсю собиралась.

– Ты готова? – шепнул мне Джеймс, зашедший к нам в палатку, когда я закидывала себе за плечо сумку.

– А не видно? – обвела рукой свою фигуру.

В Кричащий лес при параде не отправляются. На мне брюки, куртка и рубашка – все траурных цветов.

– Тогда пошли? – поиграл он бровями излишне жизнерадостно.

Как бы его свои не побили.

Мы двинулись в путь. Остальные ребята тоже пытались шутить и безобразничать, но настрой портила огромная клетка, словно привязанная к нам.

– Ты точно знаешь, что делать? – настороженно спросил Берриан.

Я хмыкнула. Если бы знала, с собой бы такую ораву не брала.

Мы вошли в лес на границе. Вокруг ни души, даже ночная роса не сбрасывает дождевики на землю. В лесу этих существ все именно так: зло затаилось в глубине и ждет, когда мы войдем дальше.

– Ай, – закричал вдруг Ивеллиос, испугавшись ветки.

Я от страха запустила в него магическую ловушку.

– Заткнись, – проговорил Грегор, когда понял, что ничего опасного нам не грозит.

– Тебе легко говорить, – выплюнул что-то изо рта эльф, – у тебя кляпа во рту нет.

Я закатила глаза. Ребята, так мы банши не поймаем.

Вдруг раздался нечеловеческий вопль.

– Закройте уши, – проорала я.

Мне услышать песни темных ведьм неопасно, я сама темная. А вот оборотни и эльфы сразу могут поддаться ее чарам и согласиться с ней идти.

Мужчины одним движением наколдовали себе беруши. Знал бы мэтр по бытовым заклинаниям, что его науку мы прочувствуем только на поле боя. Чаще он слышал фразу: «Да зачем не это надо? Я аристократ. У меня слуги есть».

Через несколько секунд на пролесок выскочило существо, отдаленно напоминавшее женщину – белесая фигура с таким же цветом волос, длинными костлявыми руками и ногами. Она вцепилась в ветку дерева и что-то проорала. Если банши могли говорить, то я их языка не знала. Но что уяснила – в войне все средства хороши, а мне капец как нужен ее голос.

Ведьма прыгала с ветки на ветку, точно белка, а оборотень, маги и эльфы следили за ее передвижением.

С моего плеча прыгнул воинственный черный кот и с криками: «Бей эту овцу, главное, завалить, а потом запинаем!» – ринулся в сторону леса убегая.

Хорошо, что при желании Сэлем мог транслировать мысли окружающим нас магам. Считай, воодушевил.

Все ринулись в бой. К чести этого призрака, она быстро вынырнула из нашей бучи и взобралась на очередное дерево.

«Умна», – подумала я.

«Плохо били», – подумал Джеймс и тут же превратился в медведя.

С некоторых пор в этой ипостаси я его невзлюбила, а вот банши отнюдь.

Эта белоснежная дамочка с острыми зубами заинтересовалась матерым хищником. Не осознавая, что она творит, подобралась к нему так близко, насколько могла, открыла пасть и наорала на моего друга.

«Не жилец», – подумали все мы и зажмурились.

«Идиоты», – скорее всего, подумал оборотень и наорал на призрака в ответ, а потом еще и лапой добавил.

– Нокаут! – заключил Сэлем, когда я и оставшиеся ребята открыли глаза.

Медведь вправду вырубил такое опасное существо. Чистая победа.

– Ну если это так легко, то что мы переживали, – проговорил тихо Аарон. – Надо было просто соорудить ринг.

– Чш, – прервала я начинавшийся диалог, – будем считать, что она спит.

– В смысле спит? – зашипел на меня кот. – Лишай ее голоса.

Все остальные кивнули.

Банши зашевелилась. Я в страхе выговорила слова неиспытанного заклинания. Белоснежные искорки от тела ведьмы взметнулись ко мне, а я словила их в магический сосуд.

– Сработало? – поинтересовался Грегор.

– Ваох его знает, – махнула я рукой.

Все уставились на меня.

– Знаешь, Улисса, – выдохнул Берриан, – хотелось бы чуть больше уверенности в твоём голосе.

– А-а-а-а, – протянула я, – тогда мы отличная команда, – и зловеще улыбнулась.

***

Юэн Джосселин

Отпуская ведьму в ночь непонятно куда и непонятно зачем, я, очевидно, тревожился. С другой стороны, с ней мои верные друзья и соратники, умерят ее пыл.

Улиссу я знал очень давно, мы учились на одном витке, но на разных факультетах. Она всегда слыла взбалмошной нахалкой и не признавала авторитетов, но ее преподаватели словно не замечали, какой опасности она подвергает себя и остальных. Сколько раз у нее взрывались зелья? А сколько раз она испытывала непроверенные, новоизобретенные заклинания, заставляя разбегаться всех вокруг?

Я с юности не понимал, почему к ней такое отношение. Мне все давалось тяжело. В моей семье не носились с дарами и талантами; ценилось приемлемое поведение, результаты и то, что я никогда не ронял честь рода.

Кроме выпускного. Тогда эта дьяволица наложила на меня проклятье и опозорила перед отцом и матерью, перед императором. Ревенер до сих пор припоминает тот случай, и даже он попал под обаяние этой ведьмы, сделал ее главной в замке и отправил ко мне.

Тогда она поступила поспешно, наказала меня за грубые слова, но ведь я таким образом пытался защитить эту чокнутую одиночку. Парни спорили на ведьму – кто сможет покорить ее своими ухаживаниями – но мое веское слово и объяснения по поводу ее чудной внешности остановили эти поползновения, хотя сделали девушку объектом насмешек, чего я искренне не желал. А она отомстила.

Хочется верить, что Улисса де Ламар правда поможет, но уже в первый день она вбила клин между мной и моим лучшим другом. Я вообще не понимаю, как они общаются. Хотя... зная этого медведя... Будь он исполнительным, скрупулезным, точным – уже давно бы ходил в генералах. Джеймс – лучший воин, которого я знаю, и отличный наставник для молодежи, но он такой же расхлябанный, свободный и не желающий держать рот на замке, когда нужно, как и эта девица. Так что все-таки я ожидаю худшего, и срочно нужно найти решение, как от нее избавиться.

И где их носит? Уже прошла половина ночи.

Я ходил взад-вперед по палатке, измеряя ее шагами. Мой камердинер Джейкоб, совсем юнец, видя мое злостное настроение, испуганно вжимал голову в плечи каждый раз, когда я к нему поворачивался.

– Никаких новостей? – спросил я, зная, что он ответит.

– Никак нет, дес, – и пробормотал про себя: – Я же здесь, откуда я знаю.

Я продолжил свое блуждание, стараясь не обращать внимания на неучтивость паренька. Может, он еще не знает, насколько тонок слух у драконов.

«Раз, два, пятнадцать, двадцать», – считал в уме свои шаги. С каждым последующим в голове отчетливо слышалось: они в опасности – иди спасай, они в опасности – иди спасай.

Хорошо бы я знать, куда идти. Заноза не оставила мне никаких инструкций, только попросила команду и клетку.

Точно! Вот она кто! Заноза!

В палатку забежал еще один мальчишка.

– Разрешите доложить, – вытянулся он.

– Вольно, – бросил я, – разрешаю.

– Вы приказали сообщить, когда ваш отряд и деса ведьма будут возвращаться в лагерь, – тяжело задышал он.

Это хорошая новость. Почему он так дрожит?

– Что-то еще? – сощурил я глаза.

– К-к-к-кажется, в клетке, которую вы выделили, с-с-с-сидит б-б-б-банши, – заикался он от страха.

Как я говорил? Заноза? Я сейчас ее вытащу, а потом уничтожу.

Или она нас, вместе с этой банши.

Рванул за парнем, чтобы воочию увидеть триумфальное возвращение моей команды и показательно придушить девчонку на глазах у всего лагеря.

То, что я увидел, не поддается нормальному объяснению. В клетке действительно сидело проклятое привидение, способное обезвредить восьмую часть всего дислоцированного войска. И ладно бы просто сидело – на плечах у белесой мертвой ведьмы лежал плед, а еще она молчала. Точнее, пыталась издавать какие-то звуки, открывала рот, но стояла невыносимая тишина. Притихли все, даже солдаты, которые взирали на это зрелище. Вокруг сгрудились побитые, чумазые эльфы, маги, Джеймс и Улисса, на плечах которой возлежал ее фамильяр.

– Что это? – подбежал я к ним. – Зачем вы ее притащили?

Существо, чувствуя мое недовольство, заметалось по клетке в разные стороны, а потом вытянуло руку и попыталась достать меня. Я отпрянул.

– Юэн, не кричи, – схватилась за виски ведьма, – я так устала.

– Устала? Устала?! – я почти зарычал.

На мне опять материализовались золотые чешуйки. Кто-кто, а де Ламар умела выводить из себя.

– Ну не ори, сказала!!! – она тоже рявкнула на меня, а потом огляделась, подмечая обстановку. – То есть простите, дес главнокомандующий, – поправилась она, решив сохранить остатки моего авторитета, – я сейчас все объясню.

– Подожди! – все еще звенел мой голос. – Вы все мне объясните, – обвел я свой отряд взглядом, – но сначала: это может говорить и навредить нам? – указал на банши.

– Нет конечно, – закатила глаза ведьма. – Это, как ты выразился, несчастное существо лишено голоса. Как только я воспользуюсь всем необходимым, то верну что украла и отпущу в лес.

– Зачем? – хором спросил я, Джеймс, эльфы и остальные, включая солдат, которые стояли рядом, но в вылазке не участвовали.

– Что значит зачем? – возмутилась девушка. – Эта дама несправедливо мною обижена, а в клетке сидит, потому что не умеет себя вести. Не стала бы ее приводить, но не уверена, что переживу второй поход в Кричащий лес. Ищи ее потом там, насильно голос возвращай.

Банши кивнула.

Я не поверил своим глазам. Банши кивнула.

– Да-да, милая, – протянула ей руку Улисса, – прости, постараюсь возместить.

И это привидение не стало вгрызаться в предложенную плоть. Оно ответило на ласку ведьмы.

В голове не укладывалось, что сейчас произошло. Если так пойдет, я эту ведьму одну отправлю на передовую. Она просто подружится с ваохцами.

Ко мне подошел Грегор и очень тихим голос произнес:

– Юэн, она чокнутая, – и поводит указательным пальцем у виска, показывая один не очень красивый жест.

– Ты не знал? – выгнул я бровь.

– Откуда? – схватился погодник за сердце.

Так мы и стояли, долго глядя друг на друга.

– Отвезите банши к ведьме, – приказал я воинам, которые находились поблизости.

– А она нас не съест? – выступил вдруг кто-то.

– Что за цирк, – возмутилась ведьма, – она молчалива, вы только конечности к ней не просовывайте, тогда она точно не опасна. И да, возите ее ко мне, не с мальчиками же ей жить.

– Улисса, – устало начал я, – ты же не собираешься ее выпускать?

– Может, пойдём? – перевела она тему. – Уже половина ночи прошла, ты наорать на нас еще не успел, а я так хочу выспаться.

– Улисса?! – взревел я.

– Уль, да ответь ты ему, меня это тоже интересует, – влез в наш разговор Джеймс.

– Пока нет, – поджала ведьма губы, – но если приручу, то у меня будет маленькое ручное приведение.

– Маленькое? Она сказала – маленькое? – вскинулся Грегор. – Уля, ты точно чеканутая.

– Обзывать нехорошо, – обиделась эта заноза.

Мое терпение лопнуло. Клетку отвезли уже на приличное расстояние, солдаты разошлись по палаткам, дозорные находились на своих местах, так что я мог приступить к словесному избиению младенцев.

– Быстро! Все! Ко мне! – кричал я что есть мочи.

– Не выспимся мы, хозяйка, – подал голос ее кот.

– Сэлем, заткнись, – испуганно произнесла де Ламар, увидев мое выражение лица.

А бояться стоило. Ценю порывы этой ведьмы и энтузиазм, но должно же в ней жить хоть какое-то чувство самосохранения. Этой ночью она вывела отряд из пяти человек, и вышла сама в Кричащий лес. Они же могли не вернуться. Эта дура понимает, что творит?

– Как? Как вы на это согласились? – спустил всех собак на свою команду, когда мы пришли ко мне и я выстроил их по струнке, включая саму ведьму.

– Вообще-то, ты сам сказал, что на эту ночь мы в ее подчинении, Юэн, – оправдывался Джеймс, – а мы и рады стараться.

– Это я уже заметил, – скривился я, – но должны же быть хоть какие-то рамки.

Де Ламар подошла и потыкала пальцем в мое плечо. Видит Гелиос, я так стараюсь не придушить одну ведьму.

– Все, что попросит – исполнять. Твои слова? – уставилась она на меня.

– Мои, – нехотя признался в ее правоте.

– Ну и чего ты тогда выступаешь?

Вот теперь я был по-настоящему зол.

– Все вон! – рассвирепел и выгнал свою команду прочь.

– Юэн, может, не надо? – спокойно спросил Аарон. – Ну, поругаешься ты с ведьмой, она же тебя сама и проклянет.

– Я непонятно приказал? – даже не повел взглядом, все еще всматривался в выражение лица Улиussy.

Та не дрогнула; так же сопела, как и я, и, возможно, находилась в таком же бешенстве.

– Мы будем помнить тебя, ведьма, – напутствовали ей братья де Эрдан, – помнить и слагать о тебе легенды.

– Главное, приличные, – отвернулась в их сторону заноза.

– Твоего фамильяра это тоже касается, – высказался я насчет ее мохнатого друга.

Кот прыгнул с ее плеч и тихой походкой двинулся к выходу, напевая:

– Изле-е-е-чит любые а-а-а-мбиции го-о-рячий косте-е-ер инквизиции.

– Не к месту, Сэлем, – выкрикнула ему вдогонку девушка.

– Как знать, – заключил хвостатый и скрылся за занавесью.

Я подошел к этой девице вплотную, стараясь напугать, подавить своей мощью.

– Улисса, есть хоть какое-то оправдание твоим действиям?

Она не растерялась, а даже как-то подобралась.

– А я разве должна перед тобой отчитываться? Ревенер давал мне совершенно другие инструкции.

– Ты поставила под удар жизни людей.

– Ты каждый день так делаешь, – парировала ведьма.

– Я военачальник, – рыкнул на нее.

Улисса вдруг отошла от меня, села на стул, стоящий около большого стола, поникла и замолчала. Такого от нее я не ожидал и подошел поближе, пытаюсь понять, чем грозит мне ее странное поведение.

– Юэн, – обратилась она, – я знаю, что рисковала. Но, поверь, рисковала не твоими людьми, а собой. Еще до выхода я наложила на них кровавое заклятие привязки. Все раны, которые бы им нанесла банши, пришлось бы по мне. Никому из них ничего не грозило. Я знаю, ты думаешь, я безбашенная, но я правда позаботилась об их безопасности.

Я тоже сел напротив, обдумывая слова де Ламар. С одной стороны выходило, что она герой, про доблесть которого не стыдно рассказать всей стране. С другой, идиот я, что доверился этой ведьме. Ревенер не похвалит меня, если с Улиссой хоть что-то случится. Он давно поет ей дифирамбы, и даже я не пытаюсь умалять ее талант. Заклинания, зелья и прочее, над чем она работала, – все действовало отменно.

– Улисса, – вкрадчиво начал я, – а когда ты успела собрать у них кровь?

Она немного растерялась, не ожидая такого вопроса.

– Ну, они же сами пригласили на попойку. Вот я и подумала, что пригодится.

Я сузил глаза.

– А со мной? Со мной ты тоже так поступила?

– Нет, – покачала она головой.

Я выдохнул. Слава Мире и Гелиосу. Кто его знает, что в следующий раз придумает эта ведьма.

– Юэн, ты же мне почти сам чешуйку отдал. Это даже лучше, чем кровь, – радостно закончила она.

Я вспомнил момент, когда поделился таким сокровищем. Не припомню, что сам. Помню, как эта заноза вырвала ее у меня, не спрашивая разрешения. Пора ей ответить за все свои поступки. Хоть кто-то должен воспитать в де Ламар чувство почтения, самосохранения и заставить проявлять уважение к тем, кто старше по званию.

Я опрокинул стол, за которым мы сидели. Девушка вздрогнула от громких звуков, а может, и от страха. Мне хотелось на это надеяться.

Я в пару шагов приблизился к ней, подхватил за талию и прижал к стенке шкафа, который находился позади нее.

– Ты хоть понимаешь, что натворила? – взревел я, пытаюсь напугать Улиссу.

Она поводила взглядом вокруг и обескураживающим тоном спросила:

– А тебе точно нужно становиться военачальником? Ты какой-то не стрессоустойчивый.

Диалога у нас не получится. Я или испепелю ее, или заноза подавит меня своими словесными изысками.

Глава 3

Улисса де Ламар

Ночь была непростой. Сначала я отбивалась от отряда Юэна, члены которого ни в какую не хотели ловить проклятое привидение. Потом это самое приведение устроило нам веселую заварушку, но проиграло, недальновидно решив разозлить медведя. Теперь всегда буду помнить, что с Джейми шутки плохи. А вишенкой на торте стали крики военачальника, которого я, возможно, лишила голоса.

Дар у меня такой. И очень сильный. Мне достаточно напугаться, и я уже наложила заклятие на обидчика. При том что Юэн прекрасно осведомлен о моих способностях, он все равно решил поиграть мускулами.

Практически выбегая из его палатки, спасаясь от гнева молчаливого дракона, я скинула темное плетение, пытаюсь освободить жертву от заклинания. Надеюсь, что сработало. Возвращаться и проверять не стала. В конце концов, сам виноват.

Поутру, изрядно разбитая, я сразу же занялась подготовкой артефакта, который бы мог помочь солдатам в захвате и допросе кого-нибудь из ваохцев.

В этой науке я была не сильна, но не выходить же мне самой на передовую? Приказам подчиняться я не умею и буду там только мешаться. Главное – точно прописать формулы, все выверить и подготовить подходящее вместилище для голоса банши. А еще предупредить тех разведчиков, чтобы наложили на себя плетения неслышимости. Вой будет стоять знатный.

– Что ты задумала? – настороженно подошел к моему рабочему месту фамильяр.

– Уверена, ты в курсе, – отмахнулась я от кота, боясь упустить что-либо в своих расчетах.

Сэлем вспрыгнул на стол, поглядывая на выписываемые мною знаки.

– Знаешь, Уля. Математика всегда помогала мне понимать, насколько я творческий гуманитарий.

– Не могу не оценить твою самокритику, но сейчас ты меня отвлекаешь.

– Вот так всегда, – закатил глаза мой друг, – стараешься развлечь ведьму беседой, помочь ей, а она отсылает тебя подальше, пытаюсь получить одобрение от одного психованного дракона.

– Да-да, – вполуха слушала его.

С окончанием фразы не могу не согласиться, но все потом. Сейчас был ответственный момент. Я как раз запечатывала крики банши в амулет.

– Ты занята? – ворвался ко мне Юэн.

От испуга я выронила артефакт и зажмурилась. Кто же так заходит к темной ведьме? Жизнь ничему не научила? Так и сейчас не научит, мы в одном падении от верной смерти.

Но ожидаемого воя не случилось, поэтому я сначала открыла один глаз, а потом уже второй.

Военачальник заключил амулет в стазис и держал над полом, не двигаясь.

– Ты дурак! – воскликнула я. – Зачем врваться ко мне, зная, над чем я работаю?

Он засопел, собираясь ответить, но решил не тратить эмоций.

– Улисса, что теперь? Ты подумала о защитном пологе хотя бы?

– Да, – изменила свой голос на противно-ехидный. – Который ты сорвал своим появлением. Неужели не заметил?

– Прости, – вдруг повинулся Юэн, – я действительно не подумал.

Я аж прослезилась. Джосселин – и извинился. Того и гляди, на границе выйдет рак и во весь голос свистнет в сторону Ваоха.

– Что делать, Улисса? – вернул меня мужчина из моих красочных фантазий.

– Не двигаться и не двигать амулет. Закончу в твоём стазисе. Только...

Я обеспокоенно посмотрела на него.

– Что? – не выдержал молчания дракон.

– Будет тяжело, заклинание мощное, а тебе все удерживать на весу, не давая упасть. Справишься?

– Я же не первокурсник, – расправил он плечи.

– Начинаю, – скомандовала я и опять оплела сеткой магических вихрей амулет, прорываясь сквозь волшебство Юэна.

Через десять минут активной работы мы оба, потные и усталые, смогли, наконец, подхватить опасный артефакт и не бояться, что кто-то неподготовленный его активирует.

На нас очень заинтересованно уставилась хозяйка голоса, сидя в своем временном пристанище, а недалеко от нее лежал и тоже пялился на нас фамильяр.

– Какая слаженная работа у вас получилась, – удивился он.

– И не говори, – хлопнул в ладоши мой новоявленный подмастерье. – Десять минут, а мы даже не поспорили.

– Ага, – мрачно отозвалась я, – и все это под страхом возможной смерти.

– Ты просто пессимистка, – он вдруг тепло улыбнулся.

Батюшка Ведьмак в туфлях на босу ногу, я что, заклинание неправильное наложила?

Юэн теперь добрый?

– Что тебе нужно, демон хвостатый? – прищурилась я сразу.

От Джосселина можно ожидать всего.

– Почему ты решила, что мне что-то нужно? – он также сузил глаза в ответ.

– Слишком добрый, – бодро выговорил Сэлем, сразу понимая, отчего я так напрягалась.

Теперь я и дракон в удивительном синхронном жесте воззрились на черного пушистого упитанного кота.

Военачальник повздыхал несколько раз, настраиваясь на разговор. Понимаю, и я так делаю.

Интересно, случится что-то в этой вселенной, чтобы мы не взрывались ехидными замечаниями, едва услышим голос друг друга?

– Нам надо обсудить наши проблемы, – твердо отозвался дракон.

Я фыркнула, точно мой фамильяр.

– Я не обсуждаю проблемы, я их испепеляю, – высказалась зловеще.

А что? Пусть готовится к худшему.

Если бы Юэн мог закатить очи еще выше, то, возможно, его глазные яблоки выпали бы. Но он не мог, а я таки лишилась потрясающих реактивов для зелий.

– Улисса, – подошел он ко мне вплотную, – мы обязательно поговорим, и ты, – ткнул в меня пальцем, – совершенно точно ко мне прислушаешься, – уверенным тоном заявил мужчина.

– Да, конечно, – уже потеряв интерес к нему, я смотрела во все глаза на банши, раздумывая, чтобы такого сотворить, пока она здесь.

Дракон – глава армии не растерялся. Наоборот, решил меня приобщить к местным порядкам.

– Я принес тебе военный устав, – кинул на мой стол внушительный фолиант.

– Это еще зачем? – выгнула я бровь.

– Должна же ты изучить порядки в том месте, где оказалась, – припечатал вдруг воин. – Но и не удивляйся, если эта книга, – бросил на нее заботливый взгляд, – сделает из тебя честную женщину.

– А, – махнула я рукой, – была не была.

Это, конечно, не в моей натуре, да и росла я в ковене – а там выживают только тихие лицемерные властолюбивые девицы. Ну, хочет этот аристократ сделать из меня послушного солдафона, кто же против?

– А, – дернул лапой Сэлем, – готов поспорить, что не сделает.

– Кому я что доказываю? – как-то неуверенно помотал головой Юэн.

Я решила прервать его стенания.

– Иди, глава армии, – уже выгоняла его, – буду читать твою книгу и вдохновляться.

– Идохнуть, – продолжал ехидничать кот.

– Улисса, по возвращении поговорим, – пропустил дракон мимо ушей замечание неугомонного Сэлема. – Не вздумай выпускать банши, – пригрозил он напоследок.

– Выпускать? Ты что? Конечно, нет, – взялась я за сердце. – Обещаю.

Военачальник медленно выходил из палатки, всматриваясь в искренне-фальшивые лица меня и моего фамильяра.

Когда Юэн окончательно покинул нас, Сэлем тут же произнес:

– Ну ведь выпустишь?

– Пф-ф, конечно, посмотри на нее, – указала на белесое привидение, – разве она опасна?

В этот момент проклятая ведьма, почувствовав наше внимание, бросилась к краю клетки и забилась в истерике.

Коты морщиться не могут... кроме этого.

– Ты экспериментировать, главное, вытаски золото и отпусти меня, – заключил хвостатый, наблюдая за движениями банши.

– Не-е, дорогой, – помотала я головой, – есть одно дело.

– Что за дело? – наострились черные ушки.

– Настолько серьезное, что разумнее держаться от него подальше, – напутствовала я.

– Запугиваешь? – усмехнулся Сэлем.

– Пф-ф, Благая Мира, конечно, нет. Пытаюсь втянуть.

– Выкладывай, – сразу же согласился азартный котик.

Я выдохнула, обошла клетку с другой стороны и обрисовала ситуацию.

– Мне капец как надо увидеть, работает ли мой артефакт, чисто для научных целей.

– Ой, – бросился на спину пушистый фамильяр, всем видом призывая почесать ему живот, – мне-то не гони.

– Ну и из чисто шкурных интересов, – согласилась с его доводами. – Но нас никто на передовую не пустит и верхом не возьмет.

– А как же твой медвежий друг? – не согласился кот.

– Там очень маленький обзор, – отмела его идею, – я уже думала над этим. Нам нужен кто-то, кто поможет наблюдать с воздуха.

– Чего ты хочешь, Уля? – просек мой пронизательный друг. – Я почти уверен, что в моем замысле участвует она, – указал он лапой на клетку.

– Ага, – я довольно кивнула. – Я почти понимаю их язык. И Кина, так назвала себя банши, обещала, что доставит нас без проблем.

– Только сожрет по дороге, – как-то мрачно отозвался фамильяр.

Привидение в клетке заурчало.

– Сэлем, – прикрикнула я, – ты ее обидел, они даже людей не едят.

– Ага! – не поверил хвостатый. – А кого они едят? Зачем тогда глушат людей и утаскивают в глубь леса?

Я прислушивалась к ворчанию привидения. Я легко обучалась темной магии. Проклятийники – они такие. Кто же знал, что за двенадцать часов с проклятой ведьмой я начну разбирать их язык. У этих женщин такие же проблемы, как и у живых – недовольство мужчинами, бешенство из-за непонимания и почему-то в определенные дни, раз в месяц, их пытаются убить.

– Ага, – кивнула я своей соратнице, понимая, что она хочет сказать, и повернулась к коту.

– Или ты идешь со мной, – возвестила я, – или твоя ведьма в одиночестве, на спине темного опасного привидения, отправится на фронт.

– Удачи, – пожелал мне Сэлем, – я буду скорбеть и вспоминать тебя.

Мне надоело это препирательство, учитывая, что дракон уже давно улетел восвояси и ждать он точно не станет.

Я открыла клетку и с криком: «Погнали!» оседлала это проклятое существо.

– Прав был Грегор, – заключил фамильяр, – ты че-ка-ну-та-я.

Отвечать на грубость своего пушистого друга я не стала. Вот еще. Как вернусь героем с этого побоища! Ну либо жертвой и не вернусь, либо драконолорд устроит это же самое побоище, но будет использовать меня в качестве спарринг-партнера.

Обдумывать свои планы в стратегическом масштабе я не умела и не хотела. Зачем нам эти последствия? Моя наставница говорила: «В аду все сковородки одинаковые, давайте жечь и зажигать, а не молча следовать этикету». Я ведьма, и я с ней согласна.

Мы взмыли в небо с огромной скоростью. Кто же знал, что банши – быстрое летательное средство передвижения? Не такое удобное, как дракон, конечно, точнее, максимально неудобное. Эти темные души имеют физическую оболочку и больше похожи на людей по силуэту, чем какие-либо другие чудовища, так что смотрелись мы достаточно комично – словно я забралась на спину длинной крючковой девице-альбиносу.

Она что-то проворчала подо мной, но я ничего не разобрала. Ветер уносил все звуки куда-то вдаль.

Опять этот зловещий пейзаж, и я наблюдаю, как осуществляется вылазка моих уже хороших знакомых. Грегор, Аарон, Джеймс – с высоты замечаю всех. Вон вдалеке засели два брата эльфа. Вот только нигде не видно Юэна, отчего просыпалось беспокойство. Кому он передал артефакт? А передал ли?

Каким-то образом Кина понимала, чего я от нее хочу. Может, я уже не первый ее наездник? Есть ведь у драконов соревнования на скорость. Я такие же хочу? Буду с сестрами устраивать забеги на проклятых привидениях. А то что это – император, значит, скачки на лошадях устраивает, оборотни в силе и ловкости соревнуются, а ведьмы – только в умении зелья варить. А мы, между прочим, в большинстве своем барышни спортивные.

Подлетев поближе и опустившись достаточно низко, чтобы было можно рассмотреть происходящее во всех деталях, я усталилась на передовые позиции.

Надеюсь, я не привлекаю внимания? Зелий и заклинаний, чтобы сделать себя невидимой, у меня нет. Для этого нужны иллюзионисты, которых днем с огнем не сыскать. Будем скрываться, находясь на самом виду. Так все шпионы делают.

Элитный отряд военачальника прошел сквозь незримую завесу, выставленную темным богом. Я увидела легкое мерцание там, где они пересекли границу. Надо будет позже вернуться сюда и изучить все явления. Я обязательно найду решение, как ее снять, чтобы наше войско могло начать наступление.

Моих друзей тут же окружили слуги Ваоха в темных плащах. Их было больше, и намного. В схватке с обеих сторон погибали и люди, и существа. Я старалась не принимать близко к сердцу происходящее, но когда увидела, что один из темных магов хаоса чуть было не ранил Джеймса, дернулась в сторону медведя. Банши опять поняла меня с полуслова.

Надо в этой связи разобраться. У нас с Сэлемом такого взаимопонимания нет. Обычно я прошу – он в ужасе улепetyвает. Я тоже иногда убегаю.

Кина подлетела ближе, и мы с ней оказались на другой стороне границы, но пока не опустились.

Да у кого же амулет? Еще чуть-чуть, и я готова сама броситься в бой, чтобы не дать хоть кому-то погибнуть.

В пылу противостояния ребята не заметили одной опасности, что встревожило меня не на шутку.

В воздух поднялся драконолич. Это испорченная душа, на которую наложено огромное количество темных заклинаний хаоситов, дракон, погибший в своей ипостаси. Он приближался, но ни оборотень, ни маги, ни эльфы его не видели.

Да где ваш военачальник?

Не привыкшая сидеть без дела, я решила сама расправиться с этой нечистью. Как я оставлю ребят без помощи, пусть и непрошеной?

Банши что-то забубнила.

Мадам, для безголосого привидения вы очень много открываете рот. Но, вообще, в ворчании я разобрала что-то про дурные предзнаменования.

Ха! Дурные предзнаменования! Когда они мешали прекрасным ведьмам рушить мир и таскать за хвост ящериц?

Метким магическим плетением я сбила ваохца-дракона с его траектории. Сбить-то сбила, но обозначила свое присутствие.

Драконолич поднялся на темно-синих крыльях и в два взмаха подлетел ко мне. Мощным движением хвоста он попытался столкнуть меня со спины, уже ставшей такой родной голосистой подруги.

Только не по голове. Она у меня и так плохо думает.

В полете я уже распрощалась с жизнью и завещала все имущество кошкам. Но упасть не успела: чья-то когтистая лапа подхватило мое тонкое девичье тело.

Юэн.

Теперь я даже не знаю – стоило ли меня спасать? Он по головке меня не погладит. Скорее, поднимет, спасет, а потом сам же и отнесет к обрыву, чтобы я, как в преданиях, кинулась в пропасть. Все болезненные и сумасшедшие в древности так делали.

Но военачальник поступил иначе. Аккуратно поставив меня на землю вдали от отряда, развернулся и улетел прочь, к ребятам. А уже через секунду раздался оглушительно бодрящий звук – голос моей Кины.

А ее где носит, интересно? Без меня она сокровище не вернет. Ей только в опере выступать, ей-богу. Никогда не понимала этого искусства.

Так как я темная ведьма с сильным даром, песни банши мне не опасны, а вот хаоситы ложились, словно костяшки игры домино. Самое главное, они теряли сознание и не успевали умертвить себя, как делали все предыдущие пленные. Будем надеяться, что это надолго и местные менталисты смогут вытянуть из них хоть какую-то информацию.

– В стазис их! – услышала я голос Джеймса.

Обернулась на звук, но продолжала высматривать Кину. Неужели сбежала? Зачем? Я второй раз в этот лес не войду.

Воины вокруг засуетились, складывая темных магов друг на друга. Интересно, будет ли возможность изучить их? Или Юэн меня на цепь посадит?

– А ты что тут делаешь, бесеняшка? – удивился моему присутствию Берриан.

– Мимо проходила, – развела руками, – дай, думаю, загляну.

– Так это ты зря, девам здесь делать нечего.

– То-то вы без них не справляетесь, – скептически уставилась на него.

Над нами очень низко пролетел золотой дракон, так что можно было рассмотреть чешуйки на его животе.

– Низко летит, – всматривалась я вдаль, – к дождю.

– Не, ведьма, – усмехнулся эльф, – скорее, к слезам, – потом, немного подумав, добавил, – к твоим.

Я печально вздохнула. Полагаю, он прав. Но чего не сделаешь ради своего государства? Должен же дракон это понимать?

Элитный отряд военачальника уже собрал все трофеи, погрузил их и выискивал остатки артефактов, вооружения и прочих необходимых на войне вещей.

Где-то вдалеке я услышала предсмертный рык драконолича. Завалил-таки гада. А через несколько тревожных минут я почувствовала, как воздух разрезают крылья несущегося на меня дракона. Он, не перевоплощаясь, зажал меня лапой и унес ввысь.

– Думается мне, она не вернется, – приложив руку к глазам на манер козырька, всматривался в небо Аарон.

– Ты плохо знаешь Улю, – похлопал его по плечу медведь, – вон и банши ее летит за ними, – ткнул он пальцем в небо, показывая, как мертвое существо устремилось за огромным ящером.

– Тогда может не вернуться Юэн, – обеспокоенным тоном высказался Грегор.

В небе я испытала все пять стадий принятия неизбежного: отрицание, гнев, торг, депрессия и, наконец, кровожадное желание воткнуть вилку в шею Джосселину. Но он сбросил меня на землю, не беспокоясь о жесткой посадке, а сам сразу обернулся в человека.

– В который раз! – кричал он на меня. – В который раз ты ставишь меня в положение идиота?!

Я попыталась было открыть рот, когда отряхнулась от пыли и грязи, но он, готовясь к моим едким высказываниям, просто кинул заклятие молчания.

На меня? На темную ведьму?

Так, Улисса. Месть – блюдо, которое подают холодным. Главное, мыслить в этом направлении глобально, с философским подтекстом, в духе «на том свете встретимся».

– Неужели так сложно выказывать хоть каплю уважения? Не рваться туда, куда тебя не просят? Не рисковать бессмысленно своей жизнью?

Я развела руками – ответить-то не могу.

По моему мнению, на передовой, как только возникает хорошая идея, нам мешает руководство. Дайте мне развернуться, а лучше попасть внутрь Ваоха. Устрою им там диверсию.

Но Юэн сегодня выступал со своим монологом, а я обязана была его слушать.

– Ты понимаешь, как рисковала? Еще чуть-чуть, и тебя бы убили. Я не могу постоянно находиться рядом с тобой, спасая. На мне ответственность за каждого солдата. Я не обязан нянчиться с одной взбалмошной ведьмой.

Я обиженно засопела. В чем-то он прав. Я редко обдумываю последствия, но и он предпочитает не прислушиваться ко мне; я словно заноза в ноге, которую он не может удалить.

– Говори, – снял он заклинание.

Я поводила головой, разминая шею. Но, к большому шоку военачальника, не набросилась с кулаками на него, а спокойно повинулась.

– Ты прав. Я сильно рисковала, меня это не оправдывает, – опустила голову. – Извини.

– Вау, де Ламар – и извиняться, – ехидно ответил он, не ожидая от меня согласия, и скрестил руки на груди, вставая в свою любимую позу.

– Юэн, ты все портишь, – прищурилась я.

– Да, прости, – осознал он свое невежливое поведение.

– Вау, – начала я, – Джосселин – и извинения.

Завидев, как глаза дракона наливаются краснотой, я подняла ладони.

– Да, прости, не смогла удержаться.

– Сдается мне, это никогда не закончится, – потер он переносицу.

– Да подожди, – решила воодушевить мужчину, – если мы оба научимся доверять друг другу, и ты не будешь считать себя выше меня, то и не будем создавать проблем.

– Доверять?

– Да, – кивнула в подтверждении своих слов, – я не буду скрывать и замалчивать свои планы. А ты, – ткнула его пальцем в плечо, – если не согласен, то не срываешься и не тренируешься в красноречии, а нормально аргументируешь.

– Это будет что-то новое, – всматривался он в мое лицо.

Мы стояли так близко, что я видела, как вздымается его грудь при дыхании. Немного растерявшись и не ожидав такой интимности в обстановке, попыталась отойти.

– Испугалась, – схватил он меня за запястье.

– Нет, – отдернулась я, – просто не понимаю, что происходит.

– За нами твоя проклятая банши, – тихо начал он, – и я сейчас лихорадочно пытаюсь понять, как тебя защитить.

– А, – я вытащила руку, – это Кина, мы подружились. Не надо меня защищать.

Я обернулась и пошла навстречу приведению.

– А я все думала, куда ты делась? Пойдем с нами? Я верну твой голос.

– Уля! – хлопнул себя по лбу Юэн.

А потом мы застыли, осознавая, что он только что назвал меня домашним именем, как будто друг или родной мне человек.

– Извини, я не хотел, – поправился тут же военачальник.

В Аридии домашними именами не разбрасывались. И просто так не называли. Это знак особого доверия к человеку или магическому существу.

– Нет, – улыбнулась ему, – ты меня здесь уже несколько раз на спине катал, орал на меня и спасал. Кто-кто, а ты точно можешь звать меня Улей.

Мужчина никак не отреагировал на мое заявление. Я вообще не понимала, что крутится в его голове. Глыба ледяная.

Отвернувшись, опять позвала свою белесую подружку.

– Ну же, дорогая, что ты встала?

Банши, словно не доверяя, начала приближаться.

– А ты уверена в том, что делаешь? – обеспокоенно начал дракон.

– Конечно, – тихонечко ответила, – это как с лошадьми: больше решительности, и она домчит тебя до края света.

– Так ты на ней прилетела? – вскрикнул Юэн, изрядно испугав призрака.

Проклятая ведьма вскочила на ближайшее дерево и возмущенно на нем затряслась.

– Ну вот, – обернулась я и подбоченилась. – Будешь помогать ловить.

– Ага, сейчас, – без энтузиазма отреагировал тот. – Может, ну ее? Сюда никто не заходит.

– И оставим бедняжку без голоса?

– Кто пока тут бедняжка, а я еще не разобрался, – зло выдохнул мужчина.

Я двинулась ближе к обидчику Кины.

– Она не виновата, что понадобилась мне. Мы нашли общий язык. Теперь вернем что задолжали и отпустим.

– А она нас убьет.

– Настоящая дружба, Юэн, – наставительно начала я, – как и настоящая любовь, всегда требует жертв.

– Только можно жертвой буду не я?

Я зловеще ухмыльнулась.

– Ну, это как Кина решит.

Увидев, что опять по дракону забегали чешуйки, остановила его нарастающий гнев.

– Наложу на себя плетение заклятия неслышимости.

– А если она навредит тебе?

Я устало закатила глаза. Никакого пиетета к древнему искусству ведьмовства.

– Во-первых, я темная ведьма, которая прилетела к вам на передовую на банши. Во-вторых, я таки темная ведьма – я могу за себя постоять. А в-третьих, мой чешуйчатый друг, заклятие неслышимости не равно заклятию слепоты. Если дело запахнет жареным, хватай меня в когти и уноси прочь.

– Теперь и ты какая-то неуверенная, – заметил он, обидевшись на последние слова. – Иди, мирись со своей подругой.

– Ага, – подтянула я рукава рубашки, – сейчас помиримся, сначала подеремся, а потом обратно помиримся. Где, говоришь, амулет?

Юэн демонстративно наложил на себя чары и вручил сделанный мною артефакт.

Путем нехитрых манипуляций я заключила крики банши в охранную сферу, отделив от камня.

А теперь самое сложное – успокоить беснующееся в истерике существо. Итак, у нас выбор: красивый финал или бесславная старость. Второе мне не понадобится, с моим-то характером.

Недолго думая, подпрыгнула на ветке, подтянула себя заклинанием левитации и снова оседлала молочного цвета женщину.

– Нервничать не полезно!!! – кричала я, пытаюсь удержаться.

Но, как бы то ни было, впихнуть ее же голос ей же в глотку у меня получилось. Правда, я была изрядно исцарапана и покусана Киной и ободрана жесткими иголками сосны, по которой она металась.

Банши скинула меня аккурат в руки дознавателя, несколько раз «гыкнула», проверяя, все ли при ней, а потом умчалась в дальние дали, а точнее, в сторону Кричащего леса, – военный лагерь находился в противоположном направлении.

– Ну вот, – обняла дракона за шею, устраиваясь поудобнее, – а ты не верил.

– Я теперь не верю, что до завтра доживу, Уля, – в какой-то издевательской манере ответил он.

Я нахмурилась и спрыгнула с мужчины.

– Ладно, Джосселин, сама пойду.

– Такой необходимости нет, – наклонил он голову, – раз уж ты дважды такого опасного призрака оседлала, я тебя добровольно понесу. Ты только предупреждай по необходимости.

– И с ребятами в вылазку отправишь? – решила, что можно нагнеть.

– Я подумую, – пообещал он многозначительно.

Глава 4

На следующий день я активно влилась в работу и обсуждения коллектива, состоящего сплошь из высокопоставленных чиновников армии.

– Что сказали менталисты? – первым делом поинтересовалась у, ну, так уж и быть, начальника, когда все офицеры покинули его палатку.

Он расстроено потряс головой.

– Ничего полезного. На сознании ваохцев стоит какой-то блок. Отправил всех ночью в столицу. Пусть дознаватели разбираются и ищут специалиста. Все, кто здесь, пройти сквозь мысленную блокировку не смогли.

Вот, значит, как. Вся моя работа напрасна. Настроение несколько упало, я поникла, но продолжала лихорадочно раздумывать, чем еще могу помочь.

– Не расстраивайся, заноза, – подошел ко мне Юэн и приподнял мой подбородок, – без тебя никто бы так и не поймал ни одного пленного. Есть надежда, что маги смогут выяснить, отчего они выжидают и не нападают первыми.

Благая Мира, этот дракон «спасибо» сказал? Успокаивает меня?

Я смущенно выдержнулась из его некрепкого захвата.

– Да, ты, наверное, прав, – пожал плечами. – Юэн, а почему кто-то может пройти сквозь барьер, а кто-то нет? Кто пересекает границу?

Джосселин потер затылок, собираясь с мыслями.

– Мы сами не поняли. Часть воинов что-то не пускает, а там и маги, и оборотни, и эльфы. Почему ты думаешь, я собрал отряд? Все мои приближенные пройти могут, да и каждый отличный боевик – за них не волнуешься, уверен, что спина прикрыта.

Я хмыкнула. Мне бы такое доверие.

– А диверсии устраивать не пытались в их лагере?

– Улисса, сразу видно, что ты появилась недавно. Мы не знаем, где их лагерь. Здесь появляются немногочисленные отряды, которые мои люди успешно разбивают. Часть ваохцев отходит обратно, большая часть убита. Но все как-то чересчур просто. В битве, где они подняли мертвецов, наша армия едва не пала. Все кажется простым, но я не могу понять их цели.

– Может, стоит найти их место стоянки? – продолжала я накидывать идей.

– Отправить людей в чужую страну, когда мы не знаем местности, большинства порядков и новостей?

– Именно, – покивала я и улыбнулась, – мой любимый стиль.

– Я не сомневаюсь в твоих способностях, но держись от границ подальше. В следующий раз могу тебя и не спасти.

Все это мило, конечно, но так я своих задач не выполню, а барьер следует преодолеть.

– Юэн, – продолжала настаивать, – мне необходимо еще раз там побывать. Посмотреть, как реагирует магия. – Мысли зацепились за образ темных проклятых магов. – А все пленные отправлены в столицу? Никого не осталось здесь?

– А зачем ты интересуешься? – вкрадчивым голосом спросил военачальник.

Прищурила глаза, на язык просилась очередная колкость. Но вчера мы договорились о «дружи, доверяй, перестань обзывать». Так что пару раз вдохнула, утрамбовывая в себе непрошенные эмоции, и спокойно ответила:

– А фашем фи интересуешься! – все-таки передразнила его голос.

Я – темная ведьма. Невозмутимость не наш профиль. Наш профиль – сарказм, отсутствие логики и немного мошенничества.

– Прости, прости, – заметила, что начинаю преступать некую черту в нашем хрупком перемирии, – хочу изучить ауру, обследовать магический след, может, это все связано.

– А стазис не снимешь?

– За кого ты меня принимаешь? – приложила я ладошки к сердцу. – Это же опасно.

– За неугомонную занозу в моей зад...

– Но-но, – перебила тут же, – попрошу без оскорблений.

– Будет тебе пленный, только обещай, что на его шее к границе не приблизишься.

– Без вопросов, – закивала я. – А на твоей можно?

Теперь пришла очередь дракона вдыхать и выдыхать.

– На моей можно, но только на моей. Ты из парней веревки вьешь.

– А ты собственник, однако.

– Это опасно, де Ламар. Как ты этого не понимаешь?

Жаль, что Юэн совершенно не разбирается в моем характере. Все я понимала, но если хорошо подготовиться, то...

– Любая опасность, Джосселин, не убивает. Убивает плохая подготовка к ней.

– Что ты опять задумала, заноза?

– Юэн, – не обратила я внимания на его подколку, – ты сам просил о доверии. Что значит «задумала»? Я хочу решить проблему глобального масштаба, а для этого понадобится опасная вылазка к границе, обездвиженное тело темного мага хаоса и немного терпения. Ты же можешь все это обеспечить?

Кого я прошу? Насчет первых двух пожеланий я не сомневалась, исполнит, а вот терпение – это именно то, чем военачальник и главная дворцовая ведьма не обладали.

– А когда тебе надо к границе? – изучал меня взглядом дракон. – Там пока все спокойно, по крайней мере, не слышно сирен. Но почти уверен – появишься там ты, и соберешь орду поклонников.

– Ну ты радуйся, что не в Кричащий лес зову, – похлопала ладошкой по каменной груди.

Тянет меня, что ли, к этому суровому мужчине? То и дело пытаюсь его потрогать. Надо будет подумать об этом на досуге.

Возможно, Джосселин мысленно рассматривал тот же вариант, уж слишком его взгляд задержался на моих движениях.

– Будет тебе вылазка к границе, ведьма, – согласился он наконец, – я соберу ребят. Одни не пойдём, даже с драконом там опасно. Сегодня.

– О, – я воодушевилась, – тогда я за Сэлемом, – и почти приготовилась бежать.

– А фамильяр-то тебе зачем? – остановил он мои движения.

– Моральную поддержку никто не отменял, – поджала губы, – с ним я сильнее. Ты не знал особенности ведьм? – подвигала бровкой.

– Иди, – махнул на меня рукой суровый военачальник, – через час жду возле палатки парней.

Это мы мигом. Уже через пятнадцать минут я в боевом одеянии, состоящем из серо-зеленых штанов с огромным количеством карманов и рассованными по ним артефактами и такого же цвета рубашки, вбежала к элитному отряду Джосселина. Если сливаться с обстановкой, то только так.

Надо будет еще волосы в мышиный цвет перекрасить, но так жалко. В результате неудачного эксперимента я лишилась почти всей своей пышной копны цвета вороного крыла, а волосы, которые отросли, позже поменяли цвет на серебристый. Я была словно эльф, но с хитрой лисьей мордой. Так что пришлось выходить из ситуации творчески. Ах, была не была. В войне все средства хороши, побуду мышкой. Путем нехитрых манипуляций сменила яркие пряди на невзрачные цвета – все равно другие. Моя творческая душа требовала разнообразия.

– Уля, ты уже здесь? – обрадовался мне оборотень Джеймс.

– Здесь, главное, что еще не там, – скептически возвестил мой кот, указывая хвостом в небо.

– Шутки неуместны, Сэлем, – прервала я мрачный настрой друга, сделав его еще более зловещим. – Мне суждено умереть за опытами, а такие ведьмы и от темной магии не умрут, и от пламени драконов не сгорят.

– Я бы поспорил, – прервал мои рассуждения военачальник, облокотившись на столб – основание палатки.

– Зачем запугиваешь нашу красотку? – всплеснул руками медведь. – Знаешь, Уля, – обратился ко мне, – за что я тебя люблю?

Я растерялась.

– Удиви меня, Джейми.

– За то, что ты выше быта. Посмотри, как ты одета? И даже не переживаешь, что сливаешься с землей. А волосы, – подхватил мою прядь, – покрасила в серый.

Ах, мой милый друг. Теперь я понимаю, почему ты так долго не женат, будучи сыном главы клана. Compliments не твой конек.

– Улисса всегда прекрасно выглядит, Джеймс, – сделал шаг к нам Юэн, – в этом ты не прав.

Мы оба притихли. Остальная команда с любопытством рассматривала нас, не вмешиваясь в беседу.

– Я пойду, – развернулся дракон, – подожду вас на границе лагеря, не опаздывайте.

И вышел, закрыв пологом вход.

– Я сказал что-то не то? – пискнул, словно хорек, мой друг.

Аарон, Грегор, эльфы и мы с фамильяром расхохотались.

– Сочувствую тебе, Джеймс, – вытирая непрошеные слезы, хихикал Ивеллиос, – Улисса тебя проклянет и не подавится. И будут в нашей команде мышь и облезлый медведь.

– Но-но, беловолосый, осади, – крикнул Сэлем, – она и тебя проклянет, за мышь.

Младший де Эрдан поднял руки, словно сдаваясь.

– Был не прав. Улисса, прости. Принял, понял, осознал.

– То-то же, – пробурчал мой защитник.

Может. Сэлему какой-нибудь отряд отдать в подчинение? Власть кота не испортит.

Через десять минут готовы были уже все. На границах лагеря нас поджидал еще не обернувшийся дракон.

– Ты полетишь на мне, – приказывал он, – Джеймс и остальные порталами.

- У вас есть порталы? – удивилась.
- Конечно. Думаешь, мы пешком туда ходим?
- А мне? – посмотрела на Юэна. – Почему мне не выдал?

Мужчина прикрыл глаза.

– Нет, Уля, тебе нет. Ревенер ясно высказался о твоей защите, да и я сам не намерен тобой рисковать, ты слишком увлекающаяся натура.

Это интересно. Значит, император строго наказал злому воину присматривать за мной, но на войну отрядил? Коварный правитель.

Ну и важно, что порталов мне не видеть как своих ушей. Ну да ладно, надо будет – заговорю мальчишек. Искусство очарования после окончания академии я выучила без труда.

Джосселин обернулся в своего зверя. Я с ним уже достаточно близко познакомилась, но каждый раз сердце замирало от его второй ипостаси. Мира, какой же он красивый.

– РР-садись, – взревел огромный ящер.

– Пока, ребята, – взмахнула рукой боевикам, подхватила Сэлема и взобралась по крылу, попутно накидывая заклинания, чтобы удержаться.

Мы взлетели и двинулись к завесе. Есть у меня слабая догадка, но нужно надеяться на лучшее.

В полете, если можно так выразиться, Юэн был на высоте. Опьяняющее чувство свободы. Если бы государство не запрещало подавляющую волю зелья и не отслеживало бы деятельность всех менталистов, я бы уже завела себе домашнего дракона. В хозяйстве очень пригодится – тут и доставка в разные места, и невероятная сила, а еще огнем полыхнет во врагов – потом из обсидиана можно артефакты делать. Полезное существо, как ни крути.

Приземлившись, тут же скатилась с крыла и почти побежала к линии границы.

– Куда? – обхватил меня за талию обратившийся военачальник. – Надо проверить, безопасно ли это. Сейчас ты такой же солдат, как и они, – показал на ребят, – вот и слушайся моих приказов.

– Ладно, чешуйчатый, – согласилась с его замечанием, – командуй.

– Ты как хочешь, а я к завесе близко не подойду, – высказался Сэлем.

Я сбросила черного кота с рук, так, чтобы он упал. Портит мне всю статистику по безбашенности.

– Еще не время умирать, нам только одним глазком посмотреть.

Мой фамильяр обиженно зафырчал, почесывая ушибленные бока.

Дракон усмехнулся, слушая наш диалог.

– Он всегда такой трусишка?

– Сам ты трусишка, – выверился на него Сэлем, – а я рационально подхожу к делу. У меня, знаешь ли, только пара жизней осталось.

– А что так мало? – ехидно выпрашивал Юэн. – У кошек их не девять?

– А ты поживи с ней, – когтем указал на меня, – тогда посмотрю, кто все жизни растеряет.

Я скривила лицо, но согласилась. Это да, со мной жить опасно. Я себя уже пару раз чуть не умертвила, когда чересчур увлеклась. Да что я рассказываю, некий темный маг Себастьян де Ривард – некромант по одному из даров – предварительно умертвив, что важно, по моей просьбе, воскресил неугомонную ведьму. Любопытно же, что там, за чертой.

Если что, ничего интересного. Либо я до нужного уровня не дошла. Белый свет и все такое.

– Умываю руки, – поднял ладони наш главнокомандующий, – по всем фронтам согласен.

Сговорились, значит, демоны. Ничего, и на улице ведьмы перевернется повозка со сладостями.

– Так можно? – решила не обращать внимания на подколки. – Мне бы поближе подойти.

– Сначала ребята, – кивнул Юэн Берриану и Ивеллиасу.

Те, чуть ли не поклонившись, встали на боевую изготовку и вскинули луки. Пустили по паре стрел в завесу, и... ничего не произошло.

Это мое любимое явление – ничего.

– Хороший знак? – повернулась к дракону.

– Не знаю, Улисса, – лениво ответил он, – но давай приблизимся.

Подхватив меня, повел рядом с собой, а с боков выстроились Джейми, эльфы, Грегор и Аарон.

– Ты не переживай, – шепнул мне на ухо мужчина, – мы в силах тебя защитить.

До его слов я и не переживала, а сейчас сердце заколотилось.

Нет, я знала, что из этой вылазки мы точно вернемся живыми. Я постоянно молюсь богине Фэйт, не оставит она меня своей милостью, да и тактик я превосходный, не первый раз в горячих точках. Пусть эти маги хаоса в академии с ревнивыми девицами поучатся – вот где размах в подлых стратегиях. Но я понимала, насколько мужчины рискуют, когда я всего лишь хочу проверить одну теорию.

Как только мы подошли к невидимой черте, я, не удержавшись, провела рукой по следам магии. Не все колдуны могут видеть и чувствовать то, что чувствуют темные ведьмы. У нас разный дар, разные уровни резерва, разное предназначение. Почти уверена, что никто не понимает, как работает эта завеса; здесь нет ученых, одни солдаты. А я сильная и могущественная. Ревенер всегда хитро подбирает в свой штат молодых магов. Он умеет отличать алмазы от гречихи.

Завеса завибрировала от прикосновений, заискрила, но пропустила меня, как и моих друзей.

Один из вопросов – почему? Почему кто-то может ее пройти, а некоторых она не пускает? Каков критерий отбора?

– Ты что-то увидела? – заинтересованно спросил Джеймс.

– Не знаю, – я не отрывала взгляда от магической стены, – скорее всего.

Моему взору открылось интересное. Сейчас она мигала фиолетовыми бликами, звенела, вопила о нашем прорыве.

– Юэн! – вскрикнула я, осознав, что нам грозит. – Они знают, что мы здесь.

– На изготовку! – прорычал дракон.

Уже через пару минут мы увидели, как на нас двигается отряд магов-противников.

– Нам можно уходить? – зло спросил Джосселин.

Я закусила губу и покачала головой.

– Прости, но стоит задержаться, мне нужно совсем чуть-чуть времени.

– У тебя пять минут, – рыкнул он, – потом уходим, слишком маленький отряд.

Кивнув, я продолжила изучать, что же происходит с этим темным явлением. На воинов совсем не обращала внимания.

– Ты боишься, Уля? – спросил меня притихший Сэлем, все-таки согласившийся приблизиться к передовой.

– Да, – посмотрела на котика, – боюсь. Но боюсь не разгадать загадку. Сэлем, от нас зависит жизнь многих воинов. Нельзя уходить при первой опасности.

– Я знаю, – мудро ответил кот, – только не рискуй собой, пожалуйста. От тебя мертвой нет толка.

– О, поверь, это я лучше всего осознаю.

Вот прозвучало первое смертельное заклинание из уст противника. Оно звучит так же, как и наши, лишь добавляется шипящее «с». Обязательно разузнаю, как это работает.

Стена опять завибрировала, а я приложила к ней руку.

«Ты же что-то хочешь мне сказать, так скажи», – взмолилась мысленно. А потом услышала божественный шепот.

«Иди за мной, иди за мной!»

– Куда? – крикнула в пустоту.

Откуда ни возьмись, появился Юэн.

– Уля, мы уходим. Их больше двадцати человек, а нас мало.

– Ты дракон, – отпихивалась я, – сожги их.

Джосселин лишь устало вздохнул, обратился и схватил меня лапой. Вот же дракон! Мне надо работать, обеспечьте защитой. Что вам император приказывал?

Мужчины покидали поле боя, позорно сдавшись. Но в лапах ящера, брыкаясь, я увидела, что магический след от завесы после каждого заклинания хаоситов уходит в глубь их страны. А это значит, что моя теория верна. Где-то на территории Ваоха расположен мощный артефакт или человек, носящий его силу. И именно это не пропускает нас за границу. Значит, точно нужна диверсионная группа, и я – не я, если в эту самую группу не войду.

Приземлившись около лагеря, Юэн обратился обратно в человека, подхватил меня, отбросив фамильяра, и затряс, как тряпичную куклу, под недовольное мяуканье кота.

– Говорил же, слушайся приказов, ведьма! Почему тебя так тянет на различного рода опасности?

– Эй, – завершала я, болтая ногами в воздухе, – а ну, поставь меня на место!

Грубо скинув меня на землю, он отстранился, упер мощные руки в бока и вскинул подбородок.

– Ну, – Вопросил требовательным тоном военачальник, ожидая от меня пояснений.

– Оленьи рога гну, – обиженно просопела я, напоминая о нашем выпускном.

Сам виноват, нечего меня за шкуру хватать.

– Ты что-то увидела?

– Да, – кивнула, решив не затягивать интригу, – увидела. Подозреваю, что ситуация похожа на ту, когда со стороны Аридии была подобная завеса.

– То есть ее удерживает артефакт?

– Да, почти уверена в этом. Но ты мне еще одного ваохца выдели для опытов, – зловеще потерла я руки.

– Будет тебе маг хаоса, Улисса. Но больше ты к завесе не приблизишься. Не умеешь себя вести на передовой. – Он развернулся и быстрым шагом двинулся к палаткам.

С обиженными знаешь, что делают, Джосселин?

Решила промолчать, чтобы еще больше не выбешивать грозного вояку. Мне еще диверсию готовить, мага обследовать. Лишит меня всех игрушек и домой отправит с позором. А Ревенер потом укоризненно покачает головой со словами: «Довела-таки мужика». И, возможно, казнит, хотя вряд ли, у него жена такая же, но сошлет точно.

– Уля, – мяукнул Сэлем, – на сегодня приключения закончены? Можно я по лагерю пройду? Долги соберу? А то, глядишь, я с тобой скоро все жизни потрачу. Уйду к Морте богатым.

– А ей зачем? – хмыкнула, раздумывая над словами кота.

– Кто его знает, но подготовиться хочется.

– Иди, предатель, – отпустила фамильяра-лудомана, – меня свои радости ждут.

Насвистывая мелодию по пути к себе, наткнулась на Джеймса.

– О, я уже переживать за тебя начал, подруга, – обнял меня оборотень, да так, что косточки в моем щуплом теле затрещали.

– А почему?

– Юэн вернулся один, злющий, тебя рядом нет. Думал, скинул тебя над Кричащим лесом.

А он мог, да. Возможно, я даже заслужила. Опять же, послушалась, упиралась, уходить не хотела, но чего не сделаешь ради своей страны. Да и приятно, что есть те, кто о тебе волнуется. С другой стороны, я придерживалась философии, что ведьмы, скинутые драконом, чаще оставляют свой след на земле, чем в чьей-то жизни.

– Не понимаешь ты, Уля, – продолжал наставлять меня медведь, – как надо себя в армии вести. Тут все строго. Ты бы научилась подчиняться.

– А мне надо в армию? – вскинула брови в удивлении.

Джеймс ужаснулся, осознав, что он только что предложил, ахнул и прижал ладонь к губам.

– Тебе нет.

– И на том спасибо, – ухмыльнулась и двинулась дальше.

Это вы, ребята, без меня. Исполнение приказов – не мой стиль. Мой стиль – поджечь, расстроиться, что долго разгорается, и взорвать все к Ваоху.

В палатке уже находилась каталка, на которой лежал хаосит в стазисе. Можно начинать эксперименты. Представляя, что я ненормальный ученый, принялась изучать структуру его ауры. Пока я первая, кому это удалось. Как только ваохцы оказывались в плену, они произносили заклинания, умерщвляющие их плоть и душу. А так как это хаос, возвращение силами некромантов не представлялось возможным. Мы не сможем контролировать такое умертвие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.